

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. печ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ, ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Споръ объ авторскомъ правѣ.—
Къ дѣятельности литературно-артистическихъ об-
ществъ.—Китайскій театръ П. Н. Неврева.—Хроника
театра и искусства.—Письмо въ редакцію.—Елена
Шумская, очеркъ О. Дымова.—Заграницей.—Про-
винціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 33.

Рисунки: А. Е. Мартыновъ со старинной ли-
тографіи.—«Китайскій театръ».—«Эпизоды юбилей-
наго чествованія драматическаго таланта (2 рис.) изъ
альбома Юса Большаго.

Портреты: В. С. Соловьева, Е. К. Мравиной.
Виньетки.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на второе полугодіе на журналъ

„Театръ и Искусство“.

Цѣна за полгода 4 руб., за годъ 6 руб.

С.-Петербургъ, 13 Августа.

На парижской выставкѣ происходитъ въ на-
стоящее время цѣлый рядъ международныхъ
конгрессовъ. На одномъ изъ нихъ рассматри-
вался, между прочимъ, вопросъ о художе-
ственной собственности, причемъ, по обыкно-
венію, ярко обнаружилась разница между
русской и европейской отправными точками зрѣ-
нія. Представители большинства культурныхъ наро-
довъ стоятъ за возможно большее удлиненіе автор-
скаго права и за возможно большую его охрану.
Французы даже сдѣлали попытку предложить вѣч-
ную охрану авторской собственности, а когда это
не удалось, то высказались за 80-лѣтній срокъ
охраны. Разумѣется, и это не удалось, но харак-
терна настойчивость и убѣжденность Запада по
такому вопросу, по которому у насъ не выяснена
даже принципиальная справедливость самаго права.
Подлинно, какъ говорятъ: чѣмъ человекъ богаче,
тѣмъ жаднѣе. Но съ другой стороны, чѣмъ значи-
тельнѣе имущественная, экономическая связь людей
съ дѣломъ, которое они дѣлаютъ, тѣмъ дальше от-
стоитъ отъ дилетантства, и тѣмъ производительнѣе

работа. При оцѣнкѣ вопроса авторской собствен-
ности, никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду и
другой стороны—той дисциплины, того консерва-
тизма и упорства, которые покоятся на началѣ соб-
ственности.

Слабое развитіе чувства собственности, по на-
шему крайнему убѣжденію, есть одинъ изъ глав-
нѣйшихъ тормазовъ нашего культурнаго и эконо-
мическаго развитія. Пока мы носимся съ общиною,
какъ съ нѣкоторою высшею формою землевладѣ-
нія, хотя она есть низшая, — до тѣхъ поръ поля
будутъ лишены главнаго удобрения, которое есть
потъ, проливаемый за личное дѣло. И точно также
наша музыка, нашъ театръ, наша иллюстрація до
тѣхъ поръ не выйдутъ изъ неопредѣленнаго и ту-
маннаго положенія, пока не получатъ твердой опоры
въ экономическихъ основаніяхъ.

Вся Европа, болѣе или менѣе, кормится фран-
цузскимъ театромъ. Таковъ фактъ. Въ то же время
авторы нигдѣ столько не получаютъ, какъ во
Франціи. Второй фактъ. Общество драматическихъ
писателей простираетъ свою жадность до того, что,
вопреки закону, продолжаетъ взимать авторскій
гонораръ за пьесы авторовъ, умершихъ давнымъ
давно, вродѣ Расина и Корнеля, и если дирекція
театровъ отказывается платить за нихъ,—общество
перестаетъ давать разрѣшеніе на постановку пьесъ
своихъ членовъ. Вымогательство, скажетъ иной чи-
татель. Согласимся, что это такъ, но съ другой
стороны, въ накладѣ ли театры? Нигдѣ театры не
дѣлаютъ такихъ сборовъ и нигдѣ такъ не обезпе-
чены постояннымъ притокомъ свѣжихъ и интерес-
ныхъ новинокъ репертуара. Въ то же время такая
строгая постановка дѣла и такое неукоснительное
взиманіе значительнаго авторскаго гонорара при-

водитъ къ тому, что выбитіе автора изъ общества и произвольные поборы съ дирекцій театровъ за пьесы—почти неизвѣстны. У насъ едва появилась пьеса, хотя и совершенно ничтожная, но пришедшая по вкусу толпѣ, вродѣ «Измаила», или едва была разрѣшена трилогія Толстого, какъ обложеніе театровъ стало чрезмѣрнымъ и изнурительнымъ. Г. Бухаринъ, напримѣръ, авторъ «Измаила» собралъ за 2 года—28,000 руб. Ничего нельзя имѣть противъ этой суммы, и нисколько не жаль публики, платившей повышенныя цѣны за пониженныя эстетическія требованія, но весьма возможно, что при другой постановкѣ дѣла, появилось бы въ репертуарѣ нѣсколько пьесъ, дѣлающихъ сборы, и въ общей сложности, за нихъ пришлось бы заплатить немногимъ болѣе, чѣмъ за одинъ «Измаилъ».

Поднять экономическое состояніе актеровъ, по общему мнѣнію, необходимо для поднятія эстетическаго уровня исполненія. Но это въ равной степени должно относиться къ авторамъ, и когда мы поймемъ, что ни «даровщинка», ни дешевая филантропія не могутъ привести къ процвѣтанію какой-либо отрасли жизни?

Намъ доставленъ недавно вышедшій въ свѣтъ сборникъ кievскаго литературно-артистическаго общества. Какъ можно заключить изъ предисловія, кievское общество предполагаетъ выпускать такіе сборники періодически, и такимъ образомъ вести не сухую и формальную лѣтопись, но писать, такъ сказать, живую исторію учрежденія. Мы надѣемся посвятить этому первому, если не ошибаемся, въ Россіи сборнику литературно-артистическаго общества обстоятельную библиографическую замѣтку. Пока же замѣтимъ, что сборникъ производитъ прекрасное впечатлѣніе, какъ содержаніемъ и внѣшней формой изданія, такъ и тою несомнѣнною, хотя, быть можетъ, не всегда свободною отъ диллетантизма, любовью къ литературѣ и искусству, которою запечатлѣна эта книга.

Примѣръ кievскаго литературно-артистическаго общества показываетъ съ полною ясностью, что русская провинція способна жить, быть можетъ, болѣе чистыми и безкорыстными стремленіями къ красотѣ и мысли, и болѣе возвышенными интересами, чѣмъ столицы, требующія въ «неволѣ душныхъ городовъ», все больше «денегъ да цѣпей». Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ по всей Россіи раскинулась цѣлая сѣть такихъ обществъ и кружковъ. Въ каждомъ городѣ подобное общество становится центромъ, объединяющимъ мѣстныя культурныя силы, и создаетъ какъ бы вольную и вмѣстѣ съ тѣмъ авторитетную академію добраго вкуса, налаживающую печать на сужденія провинціального общества, въ большинствѣ случаевъ, довольно «беззаботнаго» и на счетъ литературы, и на счетъ искусства, отставшаго отъ новыхъ теченій, и часто не умѣющаго разобраться въ своихъ впечатлѣніяхъ. Для театра, въ частности, такія учрежденія играютъ особенную роль: они служатъ для посредничества между обществомъ и артистами, вводятъ послѣднихъ въ среду людей развитыхъ, изошренныхъ искусствами, и незамѣтно поднимаютъ уровень вкусовъ, а часто и нравовъ, служителей сцены.

Кievское литературно-артистическое общество, если не ошибаемся, одно изъ старѣйшихъ. Изданіемъ сборника оно также обнаруживаетъ инициативу, достойную подражанія. Если бы опытъ этотъ сдѣлали и другія общества, то можно было бы получить, въ общемъ, широкую картину художественной жизни русской провинціи. Скажемъ больше:

литературно-артистическимъ обществамъ слѣдовало бы непременно вступить въ общую между собою связь, путемъ обмѣна изданіями, референтами и пр. Это еще больше оживило бы сѣрую жизнь русской провинціи, увеличило средства обществъ и усилило благотворную роль ихъ въ дѣлѣ образованія и развитія художественныхъ вкусовъ. Въ подобномъ тѣсномъ союзѣ живутъ многіе нѣмецкіе фереины. Правда, они ограничены по своимъ задачамъ и часто не идутъ далѣе хорового пѣнія и гимнастическихъ упражненій. Но если соединяетъ людей со всѣхъ концовъ—гимнастика, неужели менѣе къ тому способно искусство?

Поступило на памятникъ Ѳ. Г. ВОЛКОВУ:

Отъ артиста Петра Алексѣевича Горина-Гульшина — 1 р. 50 к.

А съ прежде поступившими 222 р. 69 к.

Китайскій театръ.

II.

Въ китайскомъ театрѣ нѣтъ актрисъ. Однако, китайская сцена не всегда была лишена участія женщинъ. Изъ лѣтописей видно, что во время царствованія монгольской династіи женщины участвовали въ театральныхъ представленіяхъ. Любопытный указъ, изданный въ 1263 г. Хубилаемъ, соединяетъ въ одну общественную профессію, съ точки зрѣнія воздаваемыхъ, по китайскому обычаю, знаковъ уваженія, актрису и куртизанку. Очевидно, подмостки представляли собой очень скользкій путь, и изгнаніе женщинъ со сцены, послѣдовавшее въ XVIII в., объясняется стремленіемъ очистить театръ отъ покрывавшаго его слоя разврата. Существуетъ, правда, легенда, что указъ объ устраненіи актрисъ и объ исполненіи женскихъ ролей мужчинами изданъ былъ однимъ изъ императоровъ, будто бы въ угоду своей матери, которая была раньше актрисой и желала стереть въ потомствѣ даже воспоминаніе о столь унижительной профессіи. Но легенда является часто не болѣе, какъ личной и частной формой объясненія общихъ явленій. Принимая во вниманіе особенности китайской культуры и обществённости, слѣдуетъ согласиться, что высокое значеніе, придаваемое произведеніямъ національныхъ драматурговъ, заставило китайское правительство устранить женщинъ отъ исполненія ролей, дабы охранить искусство отъ неизбежнаго, вслѣдствіе унижительнаго положенія китайской женщины, вторженія элементовъ соблазна въ театральныя зрѣлища. Женскія роли исполняются молодыми актерами. Это, разумѣется, далеко отъ совершенства, какъ, впрочемъ, весь китайскій театръ.

По поводу указа, приравнивавшего актрисъ къ проституткамъ, не мѣшаетъ кстати припомнить, что существовалъ указъ, приравнивавшій актера, съ точки зрѣнія общественнаго почета, къ профессіи палача. И въ настоящее время, между прочимъ, актеръ не имѣетъ права поступать на государственную службу. Встрѣчая въ окружающихъ снисходительное пренебреженіе, актеръ принужденъ вести замкнутую, обособленную жизнь, довольствуясь обществомъ товарищей по ремеслу.

При труппѣ состоятъ: режиссеръ, цирюльникъ, гримеръ, слуги, повара и другія лица, такъ что весь составъ товарищества подчасъ достигаетъ довольно

*) См. № 32.

Китайскій театр. Представленіе исторической пьесы.

почтенной цифры. Кромѣ перечисленныхъ участниковъ, съ труппою ѣдетъ нѣсколько мальчиковъ-учениковъ, взятыхъ у родителей по контракту, для изученія актерскаго искусства. Иногда эти мальчики просто украдены. Отдача дѣтей въ выучку охотно практикуется бѣдняками, обремененными большою семьей. Положеніе въ труппѣ юныхъ наемниковъ не особенно завидное; члены товарищества ими вслѣдствіе помыкаютъ и заставляютъ исполнять черную работу. Платы ученики не получаютъ, пользуясь отъ антрепренера харчами и платьемъ.

Сценою служитъ квадратная платформа, на нѣсколько футовъ возвышающаяся надъ партеромъ. Она ограждена съ трехъ сторонъ низенькими перилами, назначеніе которыхъ—удерживать отъ паденія не въ мѣру увлекающихся или разсѣянныхъ актеровъ. Задняя сторона образуетъ фонъ сцены и въ театрахъ лучше состоитъ изъ досчатой стѣнки, съ нарисованнымъ на ней пейзажемъ. По большей же части фонъ сдѣланъ изъ сшитыхъ циновокъ, наготу коихъ иногда прикрываютъ старыя вышивки. Въ задней перегородкѣ имѣются двѣ двери, завѣшанныя кусками яркой матеріи; двери служатъ для выхода и ухода артистовъ.

Выходя на сцену, актеръ говоритъ свое имя, докладываетъ, кто онъ такой, что онъ совершилъ и намеренъ совершить и какія его отношенія къ остальнымъ играющимъ. Участвующіе въ пьесѣ духи и привидѣнія также объявляютъ, кто они такіе. Такъ, если по пьесѣ происходитъ убійство, убивающій указываетъ на убиваемаго мечемъ или копьемъ и тотъ убѣгаетъ со сцены, что не мѣшаетъ ему появиться тотчасъ-же, только въ другомъ нарядѣ. Если нужно, положимъ, отправить курьера, актеръ, играющій эту роль, дѣлаетъ видъ, что садится на лошадь, бе-

реть хлысть и, помахивая имъ, скачетъ по сценѣ; пробѣжавшись немного, онъ останавливается, опять жестаи показываетъ, что слѣзаетъ съ коня и объявляетъ, что прибылъ въ такой-то городъ. Актеры проносятъ роли нараспѣвъ, непременно въ минорномъ тонѣ. Въ патетическихъ мѣстахъ речитативъ повышается и переходитъ въ пронзительный визгъ въ ускоренномъ темпѣ. Вокальнымъ искусствомъ особенно славятся пекинскіе актеры. Для усиленія впечатлѣнія, въ нѣкоторыхъ роляхъ прибѣгаютъ къ чревоушанію. Хорошимъ актеромъ почитается тотъ, кто умѣетъ взять вѣрный тонъ, т. е. издать и продлить съ извѣстными модуляциями звукъ, ласкающій китайскій слухъ. Музыканты, сидящіе въ глубинѣ сцены за столомъ, вторятъ при помощи гонговъ, бубенъ, колотушекъ и балалаекъ голосамъ играющихъ, и, не щадя барабанныхъ перепонокъ слушателей, валяютъ, что называется, во всю ивановскую. Сколько бы ни изощрялся китайскій артистъ, но для европейца, обладающаго хотя небольшимъ музыкальнымъ чутьемъ, звуки, имъ издаваемые, всегда покажутся какофоніей.

Вслѣдствіе шума и особаго театрального жаргона, актеры, чтобы быть услышанными и понятыми, поднимаютъ голосъ до высочайшаго діапазона и кромѣ того прибѣгаютъ къ выразительной, хотя и не особенно изящной мимикѣ. Особенно хороша мимика артистовъ, исполняющихъ роли женщинъ. „Мимика театральной поступи *), пишетъ одинъ изъ исследователей Китая, требуетъ также большого искусства и оставляетъ далеко позади знаменитый шагъ трагиковъ старой школы на западѣ. Артистъ, играющій важное лицо, ступаетъ, отчеканивая и соразмѣряя

*) И. Коростовецъ. Китайцы и ихъ цивилизація.

каждый шагъ; онъ высоко приподнимаетъ ноги, ухарски вывертываетъ ступни и ударяетъ пяткой одной ноги по колѣнку другой, что называется тигровою поступью. По мѣрѣ увлеченія игрой, шаги его становятся быстрѣе; онъ начинаетъ прыгать и кружиться на одной ногѣ, дѣлая необычныя ужимки и принимая странныя позы, означающія трагизмъ положенія“.

Представленія даются не только въ специальныхъ театральнхъ зданіяхъ, но еще чаще въ помѣщеніяхъ частныхъ лицъ. Знатные и богатые китайцы приглашаютъ къ себѣ актеровъ, какъ въ былое время въ западной Европѣ. Сцена изъ „Гамлета“ въ точности воспроизводится здѣсь. По окончаніи пиршества, по знаку амфитріона, являются актеры, и режиссеръ протягиваетъ списокъ репертуарныхъ пьесъ, которые актеры знаютъ наизусть. У нѣкоторыхъ, наиболѣе сыгравшихся труппъ, число репертуарныхъ пьесъ доходитъ до 100 и даже до 150. Обычный же репертуаръ труппы—40 пьесъ, разумѣется, классическихъ, т. е. почитаемыхъ у китайцевъ таковыми. Большинствомъ голосовъ гостей или желаніемъ амфитріона, рѣшается выборъ пьесы. Тогда на галереѣ залы появляются женщины, а двери дома открываются для всѣхъ желающихъ, пока помѣщеніе не переполняется до послѣдней стѣпни. Начинается представленіе, которое зрители, время отъ времени, прерываютъ возгласами: „хоу! хоу! (хорошо!). Аплодисментовъ не существуетъ, тѣмъ болѣе, что руки зрителей заняты лущеніемъ сѣмечекъ и быстрымъ захлываніемъ въ ротъ всякой снѣди.

Китайскій театръ, чрезвычайно бѣдный декорациями и аксессуарами (вся мебель на сценѣ часто ограничивается двумя—тремя полу-сломанными стульями, хотя бы дѣйствіе происходило во дворцѣ), не скупится, однако, на костюмы. Особенно эффектны костюмы древнихъ эпохъ, къ которымъ относится большая часть репертуара. Актеры играютъ въ шелковыхъ, расшитыхъ золотомъ и серебромъ, „курмахъ“ и халатахъ, въ фантастическихъ головныхъ уборахъ, съ прикрѣпленными къ нимъ длинными фазаньими перьями. Халаты второстепенныхъ исполнителей такъ же ярки, но—*tout comme chez nous!*—болѣе поношены. Актеры, исполняющіе роли богдыхановъ, божествъ, высшихъ сановниковъ и т. п., появляются въ уродливыхъ маскахъ, съ огромными бородами, въ родѣ нашихъ балаганныхъ дѣдовъ. Маски военачальниковъ снабжены фантастическими рогами. Нарядъ главныхъ персонажей дополняется атласными или бархатными сапогами на толстѣйшихъ бѣлыхъ подошвахъ.

Гримъ актеровъ—традиціонный, соответственный амплуа. Такъ, на примѣръ, лица актеровъ, изображающихъ злодѣевъ, разбойниковъ или измѣнниковъ, раскрашены во всѣ цвѣта радуги, причѣмъ носъ всегда бываетъ отштукатуренъ бѣлой краской. Одинъ изъ изслѣдователей полагаетъ, что клоуны и Пьерро европейскихъ сценъ заимствовали изъ Китая обычай пудрить и мѣлить лицо. Это, разумѣется, только предположеніе, потому что не существуетъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе такого заимствованія. Но если считается безспорнымъ, что сценическое искусство грековъ—гистріоны—было извѣстно Китаю и содѣйствовало образованію китайскаго театра, то вполне допустимо и обратное вліяніе. Во всякомъ случаѣ, если не актеры, то фокусники и жонглеры Китая и Японіи были извѣстны въ самыя отдаленныя времена. А они также пудрятъ и бѣлятъ лицо.

Спеціальная роль китайскаго театра—это роль пѣвца, вѣриѣе, мелодекламатора. Въ то время, какъ дѣйствующія лица разговариваютъ, хотя съ сильною

пѣвучею интонаціею, —этотъ персонажъ всѣ свои реплики и монологи поетъ. Это, такъ сказать „сопрѣге“ современныхъ обозрѣній, являющійся какъ бы руководителемъ внимательнаго зрителя во время сценическаго представленія, и подчеркивающимъ моральное значеніе совершаемыхъ актовъ. До извѣстной степени, это „хоръ“ древне-греческой трагедіи, но индивидуализированный. „Хоръ“ трагедіи представлялъ выводъ объективнаго разума. Оттого, быть можетъ, онъ и изображался многими лицами, олицетворявшими истину „среднюю“, присущую человѣчеству вообще. Въ китайскомъ театрѣ поющій персонажъ является какъ бы представителемъ автора. На каждомъ шагѣ авторъ снѣшитъ выразить, при помощи своего довѣреннаго, каковъ его взглядъ на происходящія событія, и каково умозаключеніе, къ которому авторъ приходитъ.

Актеръ, исполняющій эти пѣвучія роли, оплачивается дороже всѣхъ. Кромѣ голоса, тутъ, очевидно, требуются еще и юморъ, и особая задумчивость, хотя европейскому зрителю трудно понять, въ чемъ заключается то и другое.

Николай Негоревъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ нынѣшнемъ году замѣчается необыкновенно большой наплывъ прошеній въ театральныя училища о пріемѣ на драматическіе курсы. Большинство прошеній—отъ недоучившихся юнцовъ и юницъ, не достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія.

* * *

В. А. Неметти снова принимается за антрепризу подписаниемъ контрактъ на Кононовскій залъ. Съ половины октября воцарится французская оперетта.

* * *

Сезонъ театра Художественно-Литературнаго общества предполагается открыть 8 сентября, если къ этому времени будутъ закончены всѣ необходимыя по переустройству отопленія передѣлки. Для открытія намѣчены „Плоды просвѣщенія“. Будутъ поставлены „Разбойники“, „Недоросль“. Изъ новыхъ пьесъ назовемъ пока „Сократа“ г. Сергѣевка, для котораго уже написаны декорации.

* * *

16 августа исполняется сорокъ лѣтъ со дня смерти Александра Евстафьевича Мартынова. Скончался А. Е. во время гастрольнаго путешествія въ Харьковъ, на пути изъ Одессы, на рукахъ своего друга А. Н. Островскаго. Вѣсть о смерти А. Е. любимца публики буквально „опеломила“ Петербургъ. Рассказывали, что когда грустная вѣсть достигла Павловска въ разгаръ гулянья, то тотчасъ же большинство публики ушло съ музыки: такъ всѣмъ это горе было тяжело и близко. Похороны А. Е., происшедшія въ Петербургѣ, были торжественны и необычайно многолюдны. На могилѣ было пролито много слезъ и произнесено было безчисленное множество прочувствованныхъ рѣчей...

„Что за грандіозный талантъ былъ А. Е.! восклицаетъ одинъ изъ его современниковъ, близкихъ ему по сценѣ. Говорить о талантѣ А. Е., о его художественной, гениаль-

ной игрѣ, значить въ тысячный разъ повторять старую истину. Для оцѣнки его сценическаго дарованія достаточно однихъ словъ,—они никогда не выразятъ того восхищенія, которое выносилъ каждый зритель изъ театра, когда игралъ этотъ замѣчательный артистъ". Быть можетъ, наиболѣе любопытной чертой Мартынова было то, что въ противоположность Каратыгину, Самойлову, Максимову и др., онъ былъ олицетвореніемъ скромности и скорѣе склоненъ былъ къ самоуничиженію, нежели къ актерскому фанфаронству. Онъ никогда не кичился своими успѣхами и не гордился своимъ положеніемъ. Съ бывшими своими сверстниками и товарищами по театральному училищу Мартыновъ былъ всегда въ тѣсныхъ дружественныхъ отношеніяхъ.

Къ молодымъ начинающимъ актерамъ А. Е., по свидѣтельству Нильскаго, былъ безконечно внимателенъ и ласковъ. Покойный актеръ И. Е. Чернышевъ говорилъ всегда, что тремя четвертями успѣха своего онъ обязанъ Мартынову, который дѣлалъ ему полезныя указанія и полезныя совѣты.

Имѣя большое семейство и получая ограниченное содержаніе, Мартыновъ, по словамъ того-же Нильскаго, терпѣлъ постоянную нужду, часто предпринималъ путешествія въ провинцію для заработка. Лечившій Мартынова докторъ запрещалъ ему утомлять себя лѣтними гастролями по провинціальнымъ театрамъ, но А. Е. не слушалъ его совѣтовъ.

— Вамъ пужно серьезно лечиться, говорилъ ему докторъ передъ послѣдней его поѣздкой.— Вы не имѣете право разстраивать свои силы. Вамъ надлежитъ отдохнуть въ полномъ спокойствіи все лѣто и непремѣнно на югѣ. Если вы на это не согласитесь, я не отвѣчаю за восстановление вашего здоровья.

Въ отвѣтъ на это Мартыновъ, по словамъ Нильскаго, печально улыбнулся и, ни слова не говоря, вышелъ въ сосѣднюю комнату, изъ которой тотчасъ же вернулся въ сопровожденіи своихъ подростковъ-дѣтей. Указывая на нихъ доктору, онъ сказалъ: Вотъ вамъ мой отвѣтъ! Не правда-ли, краснорѣчивый?...

Портретъ Мартынова, помѣщаемый въ настоящемъ номерѣ, сдѣланъ со старинной литографіи и воспроизводитъ, съ возможнымъ для того времени, техническимъ совершенствомъ различныя эпизоды похоронъ артиста, сопровождавшихся необычайною сердечностью и торжественностью.

* * *

Сестра покойнаго Мартынова, г-жа Дѣмчинова, прислала образа, оставшіяся отъ незабвеннаго

артиста, для помѣщенія въ нынѣшнемъ убѣжищѣ сценическихъ дѣятелей, а потомъ въ будущей церкви новаго зданія убѣжища.

* * *

16 августа, въ годовщину смерти Мартынова, на Смоленскомъ кладбищѣ въ 11 ч. утра будетъ отслужена заупокойная литургія, а въ три часа дня панихида и молебенъ въ помѣщеніи убѣжища сценическихъ дѣятелей.

* * *

Поѣздка г. Орленева съ „Преступленіемъ и наказаніемъ“ закончилась, и большинство участниковъ: возвратилось въ Петербургъ. Какъ говорить, авторепереръ т. е., очевидно, самъ г. Орленевъ получилъ съ поѣздки до 25,000 р. барыша. Въ настоящее время г. Орленевъ гастролируетъ въ Смоленскѣ. Турнѣ не обошлось безъ печальнаго приключенія. Во время одного изъ переѣздовъ по Крыму въ экипажахъ, главный администраторъ труппы, г. Киселевичъ, сломалъ себѣ ногу съ раздробленіемъ кости.

* * *

Въ Варшавѣ не безъ успѣха надняхъ была поставлена пьеса въ 4 д. «Quo vadis», передѣланная изъ романа Сенкевича В. Барретомъ (?). Судя по фамилии Баррета, это хорошо извѣстный «Новый мѣръ», но почему это передѣлка изъ Сенкевича? Въ свое время было указано, что едвали даже съ хронологической точки зрѣнія, «Новый мѣръ» является передѣлкой Сенкевича.

* * *

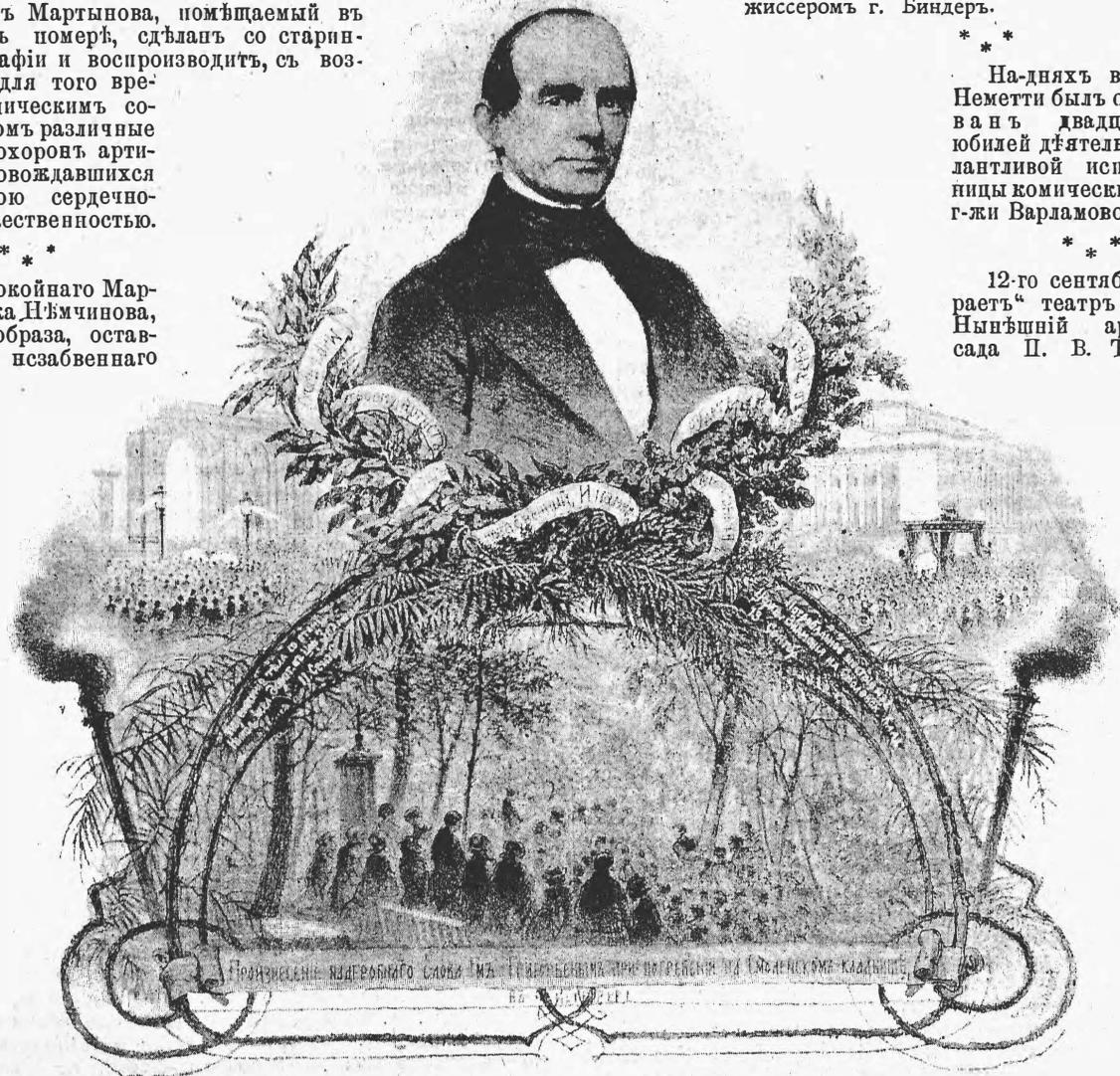
На предстоящій зимній сезонъ формируется г. Шульцемъ нѣмецкая опереточная группа въ «Акваріумѣ». Въ составъ труппы вошли: г-жи Бетти Стоянь, Мэри Гальтонъ, гг. Штейнбергеръ, Натцлеръ. Новыя для Петербурга являются г-жа Фишеръ-Гюнтеръ (лирическая пѣвица), г-жа Виндгальмъ (каскадно-лирическая пѣвица); гг. Феликсъ и г. Пагинъ (теноръ, хорошо извѣстный петербургской публикѣ по антрепризѣ Юнера), г. Фишеръ (комикъ) и г. Страссеръ (теноръ) и мн. др. Главнымъ капельмейстеромъ приглашенъ г. Ферронъ, а режиссеромъ г. Биндеръ.

* * *

На дняхъ въ театрѣ Неметти былъ отпразднованъ двадцатилѣтній юбилей дѣятельности талантливейшей исполнительницы комическихъ ролей г-жи Варламовой.

* * *

12-го сентября „умираетъ“ театръ Неметти. Нынѣшній арендаторъ сада П. В. Тумпаковъ

А. Е. Мартыновъ (къ 40-лѣтію смерти—16 августа).
Портретъ и похороны (со старинной литографіи).

приступаетъ къ постройкѣ новаго каменнаго театра на берегу Фонтанки. Временно, пока строится каменный театр, возводится деревянный того же типа, какъ и дѣтій театр Немецки, куда и предполагается перенести оперетку.

Въ зимнемъ театрѣ Немецки открываются спектакли г-жи Шабельской. Сезонъ начнется „Віемъ“. Составъ труппы: любовникъ — г. Яновъ, герой — г. Петросіянъ, резонеръ — г. Грековъ, протакъ — г. Грѣховъ, ingenue — г-жа Тугаринова, grande-dame — г-жа Красовская и др. Ожидаются, говорятъ, новинки.

* * *

Е. К. Мравина.

(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности).

7 августа исполнилось 15 лѣтъ со времени перваго дебюта артистки Императорскихъ театровъ Евгеніи Константиновны Мравиной, впервые выступившей на сценѣ въ мѣстечкѣ Виттиріо близъ Венеціи, въ оперѣ „Риголетто“. Е. К. Мравина родилась въ Петербургѣ 4-го февраля 1864 г. На Маринской сценѣ Мравина выступила въ первый разъ тоже въ оперѣ „Риголетто“ 7 января 1886 г. Кроме Петербурга, г-жа Мравина пѣла въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Курскѣ, Орлѣ и Полтавѣ.

* * *

Г. Тинскій, главный руководитель Ораніенбаумскаго театра, поставилъ въ свой бенефисъ «Одинокихъ» Гауптмана. Посмотрѣвъ эту пьесу, имѣвшую въ Москвѣ такой шумный успѣхъ, я опять преклонился предъ изобрѣтательностью режиссеровъ московскаго художественно-общедоступнаго театра, ибо въ «Одинокихъ» Гауптмана, какъ и въ «Чайкѣ» Чехова вижу мало элементовъ для шумнаго театральнаго успѣха.

У насъ пьесѣ Гауптмана была посвящена въ началѣ этого года глубоко задуманная статья нашего уважаемаго сотрудника проф. Ив. Ив. Иванова, и мнѣ остается мало къ ней прибавить. И. И. Ивановъ совершенно вѣрно указалъ на то, что у Гауптмана не хватило силы дать героямъ современнаго разлада обликъ гордый, демоническій. Фокератъ — въ очень незначительной степени нищенская фигура, а Анна Мааръ — и еще того менѣе. Я позволю себѣ выразиться, что Гауптманъ въ своихъ «Одинокихъ» какъ то «омѣщанилъ» Ницше и Ибсена. Пристегиваніе высокихъ сентенцій и стремленій нисколько не идетъ ко всему складу пьесы, очень старой и шаблонной. Развѣ не стара фигура «радикала» Брауна, позитивиста, стремящагося къ какой-то писаревской полезности, котораго авторъ противопоставляетъ фигурамъ «одинокимъ» т. е. въ себѣ живущимъ, т. е. поднявшимъ надъ жизнью, и предпочитающимъ интересъ своего внутренняго міра интересамъ общественнымъ? И послѣ того какъ Фокератъ ничего умнѣе не придумалъ, какъ утопиться, потому что жена его, прерывавшая къ Аннѣ Мааръ, плакала, а родители находили невозможнымъ пребываніе въ домѣ молодой дѣвушки, съ которой Фокератъ состоялъ въ такомъ тѣсномъ, возвышенно-чистомъ общеніи душъ, — развѣ мы не вправѣ сказать, что человѣкъ, не сумѣвшій распутать самой обычной драмы жизни, очень мало пригоденъ для роли новаго демона?

У Ибсена поступки и дѣйствія «строителя Сольнеса», Гедды Габлеръ и др. кажутся намъ нѣрѣдко странными, дикими, но никогда не бывають банальны и мелки. Гауптмановская же исторія «Одинокихъ» — мелкая исторія. Это очень старое вино, налитое въ новые мѣха. Немножко поталантли-

вѣе, посылнѣе и поумнѣе, но усилія Гауптмана постигнуть въ «Одинокихъ» душу новаго человѣка напоминаютъ нашихъ Бальмонтовъ и Гишпіусъ, когда они пускаются въ безбрежное море декадентщины. Или, какъ гласитъ новѣйшая пародія г. Бурендина,

Великое-безликое Никто — объ немъ грущу,
И гордое-безмордое Нигдѣ — его ищу.
Великаго-безликаго Никто я не найду,
И къ гордому-безмордому Нигдѣ я не пойду.

Во всякомъ случаѣ играть «Одинокихъ» нужно неперемѣнно въ современномъ смутномъ, нищенскомъ родѣ, ибо если Фокератъ просто нѣкоторый молодой человѣкъ, который влюбился, а потомъ утопился, а Анна Мааръ — молодая особа, которая «сѣхалась, перепуталась и развѣхалась» — тогда исторія становится совсѣмъ скучной и добро-нѣмецкой, и ее не можетъ спасти даже прекрасный языкъ сохраненный вполне переводчикомъ.

Исполненіе пьесы на сценѣ ораніенбаумскаго театра было весьма удовлетворительно. Гг. Тинскій, Волоховъ, Наумовскій, а также г-жи Скарская и Кривская приложили возможные старанія. Г. Тинскому было поднесено много подарковъ, и между прочимъ, отъ публики, которая цѣнить его добросовѣстное отношеніе къ дѣлу. Г-жа Скарская тепло, съ нервнымъ подъемомъ провела сцену послѣдняго акта. Къ сожалѣнію, эта начинающая артистка еще недостаточно опытна, понижаетъ тонъ и дѣлаетъ нѣрѣдко напрасныя усилія въ области мимики. Я видѣлъ г-жу Скарскую въ «Влюбленной», которую она поставила въ свой бенефисъ. Г-жа Скарская обладаетъ очень хорошими задатками, но для этой роли нуженъ большой темпераментъ, нужна большая техника. Что бы вы сказали о начинающей пианисткѣ, которая, взявъ нѣсколько уроковъ гаммы, принялась бы за Листа и Рубинштейна? Г-жа Скарская искалѣчитъ себя, если станеть ломать свои способности и братья такъ рано за трагическія роли.

H. Nov.

* * *

Въ субботу 19 августа, при посредствѣ М. И. Долиной, устраивается въ Павловскомъ вокзалѣ большой ежегодный блестящій концертъ въ пользу вспомогательной-пенсіонной кассы служащихъ Царскосельской жел. дор. — Специально для дирижирования этимъ концертомъ г-жа Долина ангажировала директора и дирижера пражскихъ филармоническихъ симфоническихъ концертовъ Оскара Недбалъ, который только-что съ огромнымъ успѣхомъ дирижировалъ въ Парижѣ нѣсколькими концертами Колонна, посвященными чешскимъ авторамъ. Оркестровую и вокальную программу этого выдающагося концерта рѣшено также посвятить чешскимъ авторамъ. Въ концертѣ примуть участіе артисты Императорской оперы: М. И. Долина, А. В. Смирновъ, К. Т. Серебряковъ, гг. Эдуардъ Жакобъ и г. Смиттъ. Въ саду будетъ сожженъ роскошный фейерверкъ работы Серебрякова, а по окончаніи концерта отъ 12 час. до 3 час. ночи состоится большой семейно-танцевальный вечеръ, на которомъ танцами будетъ дирижировать артистъ Императорской балетной труппы г. Н. Н. Яковлевъ. Продажу программъ, цвѣтовъ, котильонныхъ украшеній, шампанскаго и т. д. любезно принялъ на себя цѣлый прелестный цвѣтникъ нашихъ извѣстныхъ артистокъ Императорской балетной труппы... Всѣ взявшіе входные билеты въ концертный залъ имѣють право безплатнаго входа на танцевальный вечеръ. Запись на билеты принимается въ правленіи и въ кассахъ станцій Царскосельской жел. дор.

* * *

9-го августа въ Павловскомъ театрѣ состоялась бенефисъ симпатичной артистки г-жи Алексѣевой, имѣющей почтенное, заслуженное имя. Жизненность, мягкій юморъ, чувство мѣры — вотъ отличительныя качества игры бенефициантки. Для своего бенефиса артистка возобновила интересную и хорошую пьесу Дюма-сына «Monsieur Alphonse» (по-русски — «Красавецъ»). Роль бывшей трактирной служанки, свѣдаемой страстью и ревностью, была проведена г-жей Алексѣевой не одинаково ровно и хорошо; въ первомъ актѣ замѣчалась какая-то неряшливость рисунка, заключительный же монологъ («Вы ея мать») былъ сказанъ правдиво, сильно, съ чувствомъ неподдѣльнаго омерзѣнія. Бенефициантка имѣла большой успѣхъ. Изъ другихъ исполнителей отмѣчу г-жу Лачинову, молодую, начинающую артистку, обладающую хорошимъ, свѣжимъ голосомъ. Роль матери до замужества она напрасно взяла на себя — слишкомъ это неестественно. Альфонса игралъ г. Орловъ-Чужбининъ; употребляя для этого свои обычныя драматическія данныя: закрываніе глазъ, разговоръ спиной, цилиндръ и проч. Г. Невѣровъ былъ плохъ и дубоватъ, по обыкновенію. Вечеръ закончился К. А. Варламовымъ. Очень старымъ и очень веселымъ повѣяло отъ несуразной шутки «Сѣхались, перепутались и развѣхались», гдѣ неподражаемый гастролеръ «по-домашнему» бесѣдовалъ съ публикой, уговаривая ее не уходить и дослушать до конца.

* * *

O. Л.—овъ.

«Обозрѣнія» приобрѣли въ репертуарѣ нынѣшняго лѣтняго сезона очень большое значеніе. Кажется, и годъ-то у насъ былъ какъ годъ, не лучше, не хуже прежнихъ, и способность подводить итоги не усилилась, а между тѣмъ Неметти «обозрѣваетъ», Олимпія «обозрѣваетъ», Тумпаковъ «обозрѣваетъ», и, кажется, Павловскій театръ собирается туда же. Единственное условіе существованія «обозрѣній» это—веселосте, остроуміе, причемъ веселосте сходитъ за художественносте, а куплеты—за сатиру. Съ этой точки зрѣнія «Обозрѣніе Петербурга» въ саду Тумпакова, въ общемъ, слѣдуетъ признать удачнымъ. «Драматическое представленіе состоитъ изъ 2 д. и 7 кар.»; первое «дѣйствіе» — посвящено «злombangъ дня». Сцена на скачкахъ, гдѣ конь «Банкиръ», рожденный отъ «Вора» и «Процентщицы» является «героемъ нашего времени» — не вытанцовалась; слабъ г. Долининъ, слабъ г. Демюръ, и негипиченъ г. Бредовъ (думскій ораторъ). Гораздо интереснѣе жертвы тотализатора (гг. Покровскій, Угриновичъ, Коробкинъ), являющіяся на сцену безъ сапогъ и куртокъ. Это забавное тріо, недурно загримированное. Слабый и не характерный дворникъ г. Филимоновъ. Дуэтъ между мясникомъ (г. Романченко) и дровяникомъ (г. Войцеховскій) недуренъ, хотя лишенъ настоящей живости; г. Войцеховскій, напр., дѣлаетъ изъ своей «роли» какое-то трагическое лицо. Это ужъ скучно.

Довольно интересенъ и живъ діалогъ между петербуржцемъ (г. Демюръ) и москвичемъ (г. Егоровъ); попадаютъ здѣсь веселыя и остроумныя мѣста, и «номеръ» этотъ, кажется, удачнѣйшій въ «Обозрѣніи». Зачѣмъ только г. Егоровъ-москвичъ одѣвается древне-русскимъ бояриномъ; не лучше ли купцомъ? Не лишенъ извѣстнаго остроумія монологъ «няни, ищущей мѣста» (г-жа Кудрявцева); рассказъ про пожарнаго, пережившаго 6 «куфарокъ», и «насибѣшаго» такимъ образомъ мѣсто, имѣетъ «шумный» успѣхъ. «Горничная XX вѣка» перехвачена или недохвачена — не знаю, во всякомъ случаѣ, г-жа Лепетичъ мало даетъ въ этой фигурѣ. Совершенно неудаченъ г. Войтоловскій — астрономъ-предсказатель; для того, чтобы догадаться, зачѣмъ у него узлы, надо предварительно посмотреть г. Брянскаго у Неметти. Далѣе «дохлыя» кассирши финляндскаго пароходства поютъ «среди Фонтанки рѣчечки есть десять пристаней»... Но почему «среди»?

Второе «дѣйствіе» изображаетъ дѣдушку, внучку, ея жениха, сестеръ милосердія и желѣзнодорожный поѣздъ — управляющихся на дальній востокъ. Эту часть — «патриотическую» — едва ли кто собирался смотрѣть на сценѣ этого сада. Да и политическая проворливость «обозрѣвателя» остается у насъ подъ большимъ сомнѣніемъ. О. Д.—овъ.

* * *

Воздвигаемый на Петербургской сторонѣ новый грандіозный театръ попечительства о народной трезвости будетъ оконченъ постройкой къ 6-му декабря текущаго года. По своей величинѣ и вмѣстимости, это будетъ единственный, въ своемъ родѣ, народный театръ, въ Россіи. Строится онъ исключительно изъ камня и желѣза, причемъ сцена, въ случаѣ пожара, можетъ быть автоматически изолирована отъ зрительнаго зала. Вентиляціонныя трубы, имѣющія въ пожарномъ отношеніи чрезвычайно важное значеніе, будутъ устроены по особой усовершенствованной системѣ, въ виду указанной работающей по обезпеченію пожарной безопасности въ театрахъ комиссіи, выяснившей, между прочимъ, что, для избѣжанія несчастія, сцена должна обладать вытяжными трубами огромной силы, чтобы парализовать, въ случаѣ пожара, распространеніе газовъ на зрительный залъ.

* * *

Сестротрѣціи курзалъ. Состоявшійся здѣсь въ пятницу 4-го августа бенефисъ Ф. Ф. Шоллара не привлекъ большого количества публики, несмотря на довольно разнообразно составленную программу «большого вокально-литературно музыкальнаго» вечера. Впрочемъ, слово «литературный» нужно выкинуть, такъ какъ значившаяся въ анонсахъ артистка Императорскихъ театровъ г-жа Стрѣльская не пріѣхала. Отдавъ предпочтеніе ораніенбаумскому театру. Невольно является вопросъ: къ чему обѣщать свое участіе, если впередъ знаешь, что участвовать не будешь? Не явилась и г-жа Главачъ, которую въ первомъ отдѣленіи замѣнила г-жа Липпольдъ, пѣвица съ довольно сильнымъ голосомъ, но поющая безъ всякаго выраженія. Впрочемъ, у невзыскательной части публики она имѣла довольно большой успѣхъ. Понравились спѣтые ею романсы Чайковскаго — «Я-ли въ полѣ да не травушка была» и новый эффектный романсъ г. М. Липпольда: «Согрѣй меня огнемъ твоихъ лобзаній»... Изъ прочихъ солистовъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Садовской (пianistka) и г-жа Вашка (виолончелистъ). П. Энъ.

* * *

Въ Вѣнѣ началось состязаніе на призъ имени Рубинштейна. Предсѣдателемъ жюри избранъ директоръ петербургской консерваторіи Бернгардъ, членами жюри: гг. Сафоновъ и Морозовъ изъ Москвы и др.

* * *

Намъ пишутъ изъ Риги. Членъ рижскаго драматическаго общества, П. П. Лучининъ, въ теченіе трехъ сезоновъ съ успѣхомъ подвизавшійся на нашихъ сценахъ, принятъ въ труппу московскаго художественно-общедоступнаго театра. Дебютировалъ онъ удачно въ «Чайкѣ» Чехова, въ роли Треплева.

Кстати замѣтимъ, что П. П. Лучининъ окончилъ рижскій политехникумъ.

* * *

† Вл. С. Соловьевъ.
(См. № 32).

Какъ веселятся въ Тифлисскомъ театрѣ публика и артисты. 30-го іюля была поставлена «сенсационная новинка» г. Камнева, подъ заглавіемъ: «Когда съ тобой въ отдѣльномъ кабинетѣ». «Отдѣльный кабинетъ» привлекъ очень много «праздничной» публики, которая и держала себя совершенно, какъ «у себя дома»: мяукала, шикала, свистала, вслухъ порицала и одобряла... Заразительной веселосте публики увлекся и одинъ изъ исполнителей. Онъ, между прочимъ, спѣлъ подъ аккомпаниментъ фортепіано извѣстные куплеты Вейнберга о евреяхъ. Одни ему неистово хлопали, другіе неистово шикали и свистали, гоготали, стучали палками, криками выражали протестъ... Тогда исполнитель куплетовъ позволилъ себѣ обратиться къ публикѣ со слѣдующей пошлостею: «Я, сказалъ онъ, — 14 лѣтъ, какъ актеръ; былъ вездѣ, былъ и въ Туркестанѣ, но до сихъ поръ не зналъ, что эшакъ могутъ свистать». Часть публики вскочила со своихъ мѣстъ, кинулась было и за кулисы, но подоспѣвшіе городовые и благоразуміе большинства удержали ихъ отъ дальнѣйшаго скандала. Виновный артистъ, предупредительно замѣчаетъ корреспондентъ, — исключенъ уже изъ труппы.

* * *

Лѣтній сезонъ въ провинціи.

Витебскъ. «Распорядитель товарищества», но въ действительности антрепренеръ, г. Смѣлянскій, закончилъ сезонъ 1 августа, не доплативъ жалованья за 1/2 мѣсяца, и лишивъ кстати г-жъ Бартеневу, де-Брюксъ; гг. Эрастова и Зорина бенефисовъ. Въ письмѣ режиссера труппы, г. Ратова въ редакцію мѣстной газеты, заключается не мало любопытныхъ подробностей. «Труппа не разъ указывала г. Смѣлянскому, — значитъ, между прочимъ, въ этомъ письмѣ, — на несоотвѣт-

ствіе артистки-героини ея амплуа, какъ на обстоятельство, подрывающее успѣхъ труппы, ибо г-жа Смѣлянская, занимающая это амплуа, не только не содѣйствовала (по мнѣнію публики и артистовъ всей труппы) успѣху спектаклей, но наоборотъ вредила своимъ партнерамъ. Отсутствие библиотеки, ролей, удовлетворительной героини, самовольное распоряженіе дѣлами труппы, несмотря на значущую на афишѣ фирму «тов—ва», безконтрольная раздача заработанныхъ артистами денегъ на уплату личныхъ долговъ г. Смѣлянского, полная анархія въ чисто-технической сторонѣ веденія дѣла—вотъ тѣ тяжелыя условія, при которыхъ артистамъ приходилось работать и выступать на судъ публики, условія, при которыхъ у г. Смѣлянского, не уплатившаго жалованья гг. Арканову, Матвѣеву и суфлеру г. Марченко, хватило духу прекратить сезонъ раньше обусловленнаго времени и лишить актеровъ, напрягавшихъ свои послѣднія силы ради общаго дѣла, возможности выйти изъ своего далеко не пригляднаго положенія».

Въ засѣданіи совѣта Театрального Общества отъ 8 авг. постановлено переслать по телеграфу 150 р. на «подъемъ» труппы. Еще одна «страничка». Сколько ихъ?

Вильна. Труппа городского театра окончательно сформирована г. Никулинымъ. Составъ ея слѣдующій: г-жи Шеина героиня и coquette, Алексѣева поплыла характ. роли и комическія, Яблочкина комич. старуха, Кварталова ingénue dram., Каренина ingénue dr., Орликъ ingénue характ., Медвѣдева молодая бытовая роли, Ростовцева grande dame, Васильчикова, Бахтиярова, Крамская, Самойлова, Соболева, Антонова, Травская, Александрова вторыя и третьи роли, Лѣвская, Степанова, Смирнова, Жуковская, Мичуринна третьи роли; гг. Никулинъ—герой, Звѣздичъ фатъ и резонеръ, Смирновъ первый комикъ, Норинъ комикъ-резонеръ, Волоховъ, молодой любовникъ, Хохловъ простакъ, Жуковский прост. и второй любовникъ, Кудрявцевъ, Дмитріевъ, Андреевъ, Капитановъ, Минаевъ, Тумковъ, Сѣдковъ, Никифоровъ вторыя и третьи роли. Суфлеры: Старовъ, Штейнъ. Помощники режиссера: Степановъ и Никифоровъ. Главный режиссеръ А. М. Звѣздичъ.

Томскъ. 30 іюля начались спектакли труппы г-жи Вадимовой

Составъ труппы слѣдующій: Е. А. Вадимова, Е. А. Днѣпровская, З. И. Истомина, П. П. Мещерская, Е. П. Лирская, С. П. Морера, Н. П. Кроць, С. Г. Новикова; мужской персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, И. А. Панормовъ-Сокольскій, Г. К. Невскій, В. П. Верстовскій, А. Н. Помпа-Лирскій, Н. П. Волчековскій, П. М. Николаевъ, А. П. Орловъ-Давыдовъ, Л. А. Петровский. Режиссеръ Г. К. Невскій, пом. режиссера Н. П. Волчекъ и суфлеръ М. С. Петровъ.

Ялта. Въ городскомъ театрѣ симфоническіе концерты оркестра г. Позена съ участіемъ баритона г. Каміонскаго и артистки Императорской пегерб. оперы г-жи Носиловой. Симфоническія утра идутъ еженедѣльно. Отдѣльный концертъ г. Каміонскаго очень удался.

Ростовъ-на-Дону. Оперетка г. Ахматова дѣлаетъ плохія дѣла; первые шесть спектаклей дали около 400 руб. убытка.

Лодзь. 5-го августа въ театрѣ «Викторія» начались гастрольные спектакли М. В. Дальскаго.

Лубны. Отчетъ спектакль товарищества русск. драм. артистовъ подъ управленіемъ К. Э. Олигина.

Съ 3-го іюня по 20 іюля с. г. сыграно было 27 спектаклей. Сбору взято 3882 р. 87 коп., т. е. по 143 руб. 81 коп. на кругъ. Прошли бенефисы слѣд. артистовъ: Г-жи Орловской («Идиотъ»), Крамаренка-Карениной и Евгеньевой («Джентльменъ»), г. Мурскаго («Горе отъ ума»), г. Олигина («Оболтусы и вѣтрогоны»), г. Любина («Соколы и вороны»), г. Майкова («Материнское благословеніе»). Бенефисы дали хорошіе сборы.

Маленькая хроника.

*** О томъ, какъ вырождается театральныя рецензенты.

Пятьдесятъ лѣтъ тому были на рѣдкость милые рецензенты. Авторъ ли было меньше, жалованье ли они получали лучше, или кресла тогда были мягче, но только ласковы они были до чрезвычайности. Вотъ, напримеръ, какъ «рецензировалъ» одинъ изъ таковыхъ водевилъ актеровъ Толлерта и Григорьева 2-го: «Недавно, въ какомъ-то журналѣ читали мы повѣсть, чрезвычайно похожую на содержаніе этой пьесы, и при первыхъ примѣтахъ сочли за лучшее лучше уйти изъ театра и сказать, что по позднему времени не видали этого водевила, нежели быть принужденными говорить сочинителямъ не то, что имъ хотѣлось бы слышать».

Теперь такихъ цѣломудренно-стыдливыхъ рецензентовъ, да еще читающихъ повѣсти, найти невозможно. «При первыхъ примѣтахъ» они, собравшіеся было домой, тотчасъ отложили бы намѣреніе, и несмотря на позднее время, прослушали бы и три такихъ водевила. Ничто такъ не любитъ выѣшній газетный работникъ въ искусствѣ, какъ скандалъ и ничто такъ охотно не говоритъ онъ, какъ то, что именно «господамъ сочинителямъ хотѣлось бы не слушать».

*** Строгости прежней театральнаго цензуры.

Въ Москвѣ въ 1875 г. произошелъ слѣдующій случай. Въ оперный составъ артистическаго кружка былъ приглашенъ чехъ съ «красной» фамиліей Свобода. Когда нужно было печатать афиши, и противъ имени доктора Фауста выставить фамилію артиста, то на маленькихъ, такъ сказать, для домашняго потребленія, Свобода была допущена, а на большихъ афишахъ артиста выпотрошили такъ: «г. С... а».

Интересно знать, какъ вызывали его во время представленія?..

*** О томъ, какъ ставятся спектакли въ маленькихъ городкахъ и мѣстечкахъ, рассказывается въ корреспонденціи со ст. Каменской (Донец. окр.).

„Появленіе“ известной драматической труппы подъ управленіемъ известной артистки Императорскихъ театровъ „взбудоражило публику и билеты были раскуплены на расхватъ. На афишѣ значилось, что пойдутъ три пьесы: 1) „Лебединая пѣсня“, 2) „Если женщина захочетъ, такъ поставитъ на своемъ“, 3) „Выходецъ съ того свѣта“. Такъ какъ, суди по афишѣ, въ каждой пьесѣ фигурировало по два дѣйствующихъ лица подъ разными фамиліями, то надо было полагать, что артистовъ 6 человекъ. Между тѣмъ ихъ оказалось всего трое и совсѣмъ не артистовъ, а какихъ-то странныхъ на видъ оборванцевъ, совершенно незнающихъ ролей. Поднялся завѣсъ: на сценѣ появилась фигура г. Горлова въ рубахѣ сумасшедшаго и послѣ безсвязнаго монолога скрылась. Поднялся шумъ, гвалтъ и черезъ нѣсколько минутъ „артисты“ были видъ сада — и опасности, добавимъ мы.

О беззащитивой рекламѣ господъ Горловыхъ свидѣтельствуемъ афиша, присланная намъ изъ Алапы (Куб. обл.). Вотъ najbolше живописный отрывокъ:

„Записки сумасшедшаго, драматической этюдъ, соч. П. (?) Гоголя, въ костюмѣ и гриммѣ, при полной обстановкѣ по комментаріямъ арт. Императорскихъ театровъ, роль Поприщина исп. А. М. Платоновъ-Бурнакъ. (А. М. Платоновъ-Бурнакъ, послѣ артиста Императорскихъ театровъ Щепкина и В. П. Андреева-Бурлака, въ исполненіи конкурентовъ не имѣеть).

БИБЛИОГРАФІЯ.

- А. Коптяевъ.** Op. 7. Deux préludes pur le piano.
Op. 8. № 1. Élégie. № 2. Valse.
Op. 9. Scènes du bal masqué.
Op. 11. Poème élégiaque, pour grand orchestre.
Op. 12. Пять романсовъ на слова К. Бальмонта.
Изд. П. Юргенсона.

Въ произведеніяхъ г. Коптяева замѣтно стремленіе къ отборному музыкальному языку и къ обновленію музыкальнаго содержанія. Авторъ оказывается приверженцемъ западныхъ идеаловъ. Op. 9, Scènes du bal masqué, № 1—4, написана въ чистой шумановской манерѣ, соединяющей простоту и ограниченность средствъ съ выпуклой выразительностью. Такое письмо является лучшей школой для выработки отборнаго языка. Прелюдъ № 2 op. 7 и оба номера op. 8 являются такими же въ общемъ удачными студіями въ манерѣ Шопена. Только первый прелюдъ op. 7 пытается примкнуть къ письму нашего роднаго автора, г. Скрябина, своеобразнаго продолжателя Шопена; но вѣрно схвативъ особенности музыкальныхъ средствъ и приемовъ композитора и скорбь его настроеній, г. Коптяевъ не могъ сохранить прелести его твореній. Романсы г. Коптяева, написанные твердой и умѣлой рукой, даютъ намъ образы такого же художественнаго эклектизма въ фактурѣ, какой находимъ, напр., у Сенъ-Санса, гдѣ также шуманизмы, вагнеризмы, вообще, германизмы сливаются съ изящными приемами французской школы. Достоинъ во всякомъ случаѣ, замѣчанія, что въ произведеніяхъ г. Коптяева мы не нашли ни малѣйшихъ слѣдовъ вліянія «молодой русской школы».

Такое сознательное обращеніе къ первоисточникамъ музыкальнаго творчества, эти западныя тенденціи автора можно привѣтствовать, такъ какъ онѣ способны внести классическую чистоту и благородство въ стиль нашей музыкальной рѣчи, далекой отъ совершенства въ этомъ отношеніи, но богатой пышными и яркими красками выраженія. Усвоеніе западнаго содержанія также будетъ благотворно, если принята будетъ во вниманіе и родная почва, родники родной души. Въ поискахъ за новымъ содержаніемъ г. Коптяевъ, однако, напрасно обратился къ стихамъ г. Бальмонта. Это—соединеніе поэтическаго мастерства съ безпощадностью, котораго мы не желали бы видѣть у г. Коптяева. Впрочемъ, въ фортепіанныхъ вещахъ автора мы нашли столько здороваго чувства, такое ясное стремленіе къ правдѣ, что, повидимому, и другіе пути открыты композитору. При столь рѣдкой въ наше время сознательности въ задачахъ и планомерности въ работѣ, г. Коптяевъ, можно надѣяться, выйдетъ на свою дорогу, чего мы отъ души ему и желаемъ.

Яковъ Эрмихъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ! Въ 31 номерѣ «Театра и Искусства» помѣщено письмо въ редакцію, за подписью артистки Астаховой и актера В. Морева, имѣющее цѣлью дискредитировать администрацію народнаго театра въ Пензѣ во мнѣніи актеровъ. Нашъ любительскій кружокъ дѣйствуетъ уже пятый лѣтній сезонъ и ему не первый годъ доводится имѣть дѣло съ профессиональными актерами, которымъ хорошо извѣстно вполне внимательное и гуманное обращеніе съ ними кружка. Въ прошлый сезонъ въ нашемъ кружкѣ служили г-жа Отрадина (героиня), г. Михайловскій (первый любовникъ) и нѣкоторые другіе. Въ юнѣ мѣсяцѣ того же года гастролировали артист С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ Ѳ. П. Горевъ, а въ юлѣ И. И. Судьбининъ. Въ юнѣ 1898 года имѣло дѣло съ кружкомъ товарищество артистовъ московскаго Императорскаго Малаго театра во главѣ съ М. П. и О. О. Садовскими. Всѣ эти лица могутъ засвидѣтельствовать вполне товарищеское обращеніе съ ними любительскаго кружка. Въ видахъ возстановленія истины я прошу васъ напечатать нижеслѣдующее.

Для первыхъ дебютовъ г-жи Астаховой и г. Нарскаго, были поставлены: «Каширская старина», «Вторая молодость», «Чародѣйка» же замедлилась постановкою, по винѣ самого г. Морева, который взялъ на себя обязанности декоратора, извѣлъ массу матеріала на этотъ предметъ и, не смотря на это, все-таки пришлось ее играть съ недописанною декорациею терема. Г. Моревъ никакихъ заявленій о своихъ дебютахъ не дѣлалъ, да и не могъ дѣлать, такъ какъ онъ главнымъ образомъ состоялъ декораторомъ при народномъ театрѣ, и въ началѣ сезона служилъ по словесному договору, а не по контракту, который заключенъ съ нимъ только недавно. Ему однако давались такія видныя роли комическаго амплуа, какъ Живули въ «Каширской старинѣ», Осипа въ «Ревизорѣ» и Расплюева въ «Свадьбѣ Кречинскаго». Исключительно для любителей репертуаръ не могъ идти, такъ какъ любителей очень немного, а остальной персоналъ весь платный: или на жаловань, или на разовыхъ. «Женитьба Бѣлугина» не могла быть поставлена ни для кого, такъ какъ репертуарною коммисіею пьеса эта не была намѣчена къ постановкѣ въ нынѣшній сезонъ. Ставилась же она на сценѣ пензенскаго народнаго театра не кружкомъ и не администраціею, а окончившими курсъ учениками 2 гимназій въ пользу ихъ недостаточныхъ товарищей, и въ то время еще никто не зналъ, что г. Нарскій, взявъ впередъ часть своего жалованья, тайно скрылся изъ Пензы. Во время режиссерства г. Морева спектакли начинались гораздо позже назначеннаго на афишахъ времени и затягивались до двухъ часовъ ночи. На замѣчанія г. Морева во время репетицій никто не имѣлъ никакой физической возможности обижаться, такъ какъ онъ никому, ни одного замѣчанія, ни на одной репетиціи не дѣлалъ. На всѣ вопросы гдѣ и какъ нужно вести какую нибудь сцену въ пьесѣ, всѣмъ участвующимъ г. Моревъ всегда отвѣчалъ: «Гдѣ хотите и какъ это для васъ будетъ удобнѣе». Постановка пьесы предоставлена репертуарной коммисіи и художественному комитету, въ составъ которыхъ входили только три депутата отъ любителей, а остальное большинство состояло изъ особо избранныхъ членовъ. Художественный комитетъ всегда приглашалъ на совѣщанія при распредѣленіи ролей и режиссеръ, и для г. Морева исключенія не дѣлалъ, въ то время когда онъ режиссировалъ. Художественный комитетъ не обязанъ былъ спрашивать о томъ, какія пьесы ставить, хотя и въ этомъ г. Нарскому и Мореву и г-жѣ Астаховой была оказана комитетомъ нѣкоторая любезность, такъ какъ, согласно ихъ желанію, была поставлена «Нюбея». Роли княгини въ «Сорванцѣ» и городничихи въ «Ревизорѣ» г-жа Астахова обязана была сыграть въ силу контракта. Г. Нарскому никогда не была дана роль простака, точно такъ-же и шестидесятилѣтнему г. Мореву роль «молодого человѣка». Если случалось иногда запаздывать съ репетиціями, то въ большинствѣ случаевъ это происходило по винѣ г-жи Астаховой и г. Нарскаго. Не смотря на такое крайне неакуратное отношеніе къ дѣлу съ ихъ стороны, дирекція только одинъ разъ, за опозданіе на репетицію слишкомъ на часъ, оштрафовала г. Нарскаго на пять рублей, но по его просьбѣ штрафъ сложилъ. Не смотря на то, что г. Нарскій тайно скрылся съ авансомъ изъ Пензы, кружокъ и до сихъ поръ не доводилъ до свѣдѣнія театральнаго бюро объ этомъ поступкѣ его. Я не знаю ни одного случая, чтобы репетиціи откладывались только потому, что гг. любители собрались на пикникъ или въ оперу. Г-жа Астахова и г. Моревъ въ своемъ письмѣ преступаютъ предѣлы всякаго приличія, позволяя себѣ печатно говорить о любителяхъ, участвующихъ въ спектакляхъ Пензенскаго народнаго театра, что они занимаются въ саду флиртомъ. Это граничитъ съ клеветою, и подобныя сплетни не должны допускаться въ печать. Если бы дѣйствительно среди нашихъ любителей были такіе, которые сами себѣ печатали хвалебныя оды въ мѣстныхъ и столичныхъ газетахъ, то г-жа Астахова и г. Моревъ обязаны указать имена и фа-

мили такихъ саморецензентовъ. Я лично читалъ всѣ рецензій за нынѣшній сезонъ и удостовѣряю, что въ нихъ никакихъ хвалебныхъ одъ любителямъ не было, да и вообще, говорилось про актеровъ, а не про любителей, о которыхъ упоминалось изрѣдка, вскользь. Еще одно замѣчаніе. Г. Моревъ, подписавъ письмо, однако-же продолжаетъ служить въ нашемъ кружкѣ. Значитъ, еще не такъ плохо, какъ онъ объ этомъ пишетъ.

Товарищъ распорядителя пензенскаго народнаго театра
Колташиниковъ.

Отъ ред. Вопросъ мы полагаемъ исчерпаннымъ, и больше никакихъ писемъ и заявленій по этому поводу печатать не станемъ. Соблюдая полное безпристрастіе, мы предоставляемъ читателямъ разобраться самимъ въ этомъ спорѣ и рѣшить, на чьей сторонѣ справедливость.

Елена Шумская.

(Посв. Е. Л. Штембергъ).

Того, что она одѣвалась не такъ, какъ всѣ наши барышни, носила красный зонтикъ и шляпу, похожую на мужскую, про нее стали сплетничать и говорить, что ея дорога это—идти въ артистки. Еленѣ Шумской было тогда едва семнадцать лѣтъ. И какъ только въ го-

родѣ распространилось это мнѣніе, тотчасъ всѣ молодые люди—вольноопредѣляющіеся, аптекарскіе ученики, гимназисты старшихъ классовъ и конторщики болѣе крупныхъ фирмъ—стали за ней ухаживать. Такимъ образомъ какъ-то сдѣлалось само собой, что репутація Шумской была испорчена и сестры, желая досадить своимъ братьямъ, презрительно говорили: „Ступай ухаживать за Еленкой“.

А ухаживало за ней человѣкъ 5—6 разомъ, причемъ всѣ находились между собой въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Случалось,—не чаще, впрочемъ, раза въ годъ, что подъ вліяніемъ какого-то сграннаго каприза—„женской атрофіи“,—какъ объяснялъ нашъ аптекарь,—Шумская бросала всю команду и набирала другую. Когда я перешелъ въ послѣдній классъ гимназій, и слѣдовательно, считалъ себя уже мужчиной, то засталъ мнѣніе о Еленѣ твердо установившимся, а кругъ ея поклонниковъ обновленнымъ уже въ третій разъ.

Надо вамъ сказать, что я преклонялся предъ званіемъ актера, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ нашемъ городѣ побывала драматическая труппа, и трагикъ Громобоевъ сыгралъ Прокопія Ляпунова. Вотъ почему я не могъ признать безъ борьбы въ „Еленкѣ“ артистку, да еще на трагическія роли. Я рѣшилъ составить на этотъ счетъ свое собственное мнѣніе.

Лунною ночью, часу въ одиннадцатомъ, я провожалъ ее домой. Это было наше первое знакомство. Свѣтилъ мѣсяцъ, роились звѣзды. Улицы казались длинными и узкими. Лай какой-то большой собаки разнесся по всему городу и все казалось такимъ чистымъ, хорошимъ и страннымъ. Идя рядомъ съ ней—очень низкаго роста, казавшейся припухлой, я думалъ, о чемъ заговорить, чтобы не показаться глупымъ, такъ какъ ее всѣ считали умной и начитанной.

— Вы идете и ищете темы для разговора, сказала Шумская хриплымъ голосомъ, какой бываетъ у женщинъ-пьяницъ.

— Откуда вы... Совсѣмъ нѣтъ.

— Однако, это такъ: вы очень хотите со мной

ЭПИЗОДЫ ЮБИЛЕЙНАГО ЧЕСТВОВАНІЯ ДРАМАТИЧЕСКАГО ТАЛАНТА.
(Изъ альбома Юса Большого.—Продолженіе).

Группа литераторовъ разныхъ направленій и комплекцій сходится въ оцѣнкѣ несравненнаго таланта.

познакомиться. Возьмите мой зонтикъ. Что-жъ, будемъ друзьями. Я слышала, что вы умный...

Она остановилась, протянула мнѣ руку и близко заглянула мнѣ въ глаза. Какое-то острое чувство, внезапно появившееся въ груди, помѣшало мнѣ отвѣтить, и я крѣпко стиснулъ протянутую руку. Въ одну секунду желаніе составить свое собственное мнѣіе исчезло, и я мысленно рѣшилъ: „О! она артистка, настоящая артистка! Талантъ!“

— На меня странно смотрять въ городѣ, продолжала Елена:—про меня распускаютъ слухи и всѣ молодые люди считаютъ долгомъ за мной ухаживать. Кстати, вы знаете Березкина? О! Это оригинальная личность. Я не боюсь никого и никому не должна отдавать отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Моя мама, — это очень замѣчательная личность — вѣритъ мнѣ, а остальное меня не касается. Ахъ, эти люди—они вовсе не созданы для общественной жизни. Странно, что мы раньше не сошлись съ вами. Дружба...

— Почему вы не увѣжаете откуда? сказалъ я: — вѣдь вамъ здѣсь тѣсно, вы задыхаетесь; вамъ нужно на сцену...

Ея глаза заблестали и голосъ перешелъ въ какой-то хриплый по-

Медовая рѣчь опернаго Черномора.

потъ, какъ будто она была простужена.

— Да, на сцену; это мнѣ всѣ говорятъ. Жизнь артистки меня захватить. Новыя встрѣчи, новыя лица!.. Да, театръ. Тамъ умѣютъ любить и ненавидѣть. Вы вѣдь тоже декламируете? Осторожиѣ: мой зонтикъ не открывается.

Я поспѣшилъ сказать:

— Ну, въ гимназій, это пустяки... „Скупой рыцарь“... Не придаю значенія. „Бѣсы“... это не важно... „Василій Шибановъ“. Нѣсколько разъ выступалъ. Обратили вниманіе... Пустяки. Вотъ вы...

Елена остановилась и положила мнѣ обѣ руки на плечи; дѣлая большіе глаза, она дышала такъ, что все вокругъ груди и плечъ пришло въ волненіе.

— Мы должны быть дружны! Вы понимаете? мы должны!

И она опять впиалась кольцами въ мою руку.

Къ слову замѣчу, что далѣе этихъ пожатій и волненій груди у насъ рѣдко доходило дѣло и, когда я однажды обнялъ ее, она очень удивилась и дулась на меня дня четыре.

Луна поднималась все выше и выше. Была чудная лѣтняя ночь.

— Пойдемъ мимо кладбища, пред-

ложила Шумская,—я не боюсь; тамъ сонъ и покой, а развѣ во снѣ можетъ быть что-нибудь страшное?.. Ахъ жизнь, жизнь!..

— Да, любовь!—продолжала она безъ замѣтной связи съ предыдущимъ, когда при свѣтѣ мѣсяца показались первые покосившіеся кресты:—чтобы любить, надо имѣть сердце, чтобы быть любимой—умъ. Любить—значитъ возвыситься въ чужомъ мѣстѣ и упасть въ собственномъ. Въ любви всегда правъ тотъ, кто сильнѣе. Никогда не надо доводить до конца отношенія любви. Знаете что? вдругъ прервала она себя:—знаете что? она остановилась и снова вокругъ ея груди все стало волноваться,—мы будемъ друзьями.

— Вѣдь мы уже... мы говорили объ этомъ, отвѣтилъ я, нѣсколько оторопѣвъ и отвѣчая на ея пожатіе уже безъ прежняго остраго чувства.

— Ахъ, такъ? Я не замѣтила. Вы еще не знаете, мой другъ, вѣдь дружба такъ забывается—въ глазахъ ея блеснули слезы, и у меня тоже явилось желаніе заплакать—вы не знаете, вѣдь дружба это...

И я слушалъ, что такое дружба, отчего мы любимъ лунныя ночи, какъ надо привязать къ себѣ любящаго мужчину, что такое ревность, бракъ, любовница, Мопассанъ, хитрость, туфли, презрѣніе, волосы, духи, женскія перчатки, музыка—слушалъ все это, видѣлъ ея слезы, ея волненіе, и все болѣе убѣждался въ томъ, что Елена Шумская—настоящій драматическій талантъ.

Въ городѣ уже стали говорить про мое увлеченіе Шумской. „Ею всѣ должны переболѣть, какъ корью!“ въ десятый разъ сказалъ нашъ городской острякъ, и оглянувшись, чтобы „пожать“ улыбки сочувствія. Мнѣ же было лестно, что я пользуюсь дружбой одной изъ самыхъ нашихъ оригинальнѣйшихъ и умныхъ дѣвушекъ, какъ всѣ это утверждали. Встрѣчались мы по вечерамъ, когда гимназистамъ гулять уже не дозволяется, и все больше около кладбища, заборовъ, на вокзалѣ и проч. Послѣ двухъ—трехъ такихъ встрѣчъ мы перешли на „ты“ и вели нескончаемые умные разговоры. Елена часто начинала плакать или черезъ мѣру смѣяться. Я стучалъ въ ставни сосѣдямъ, просилъ воды, лазилъ внизъ, въ колодець, и подвергался нападенію собакъ. По окончаніи прогулокъ, я уставалъ адски, но все переносилъ съ легкостью, такъ какъ сознавалъ, что служу драматическому таланту.

Между тѣмъ мои дѣла въ гимназій шли все хуже и хуже. Начались нелады съ математикой и языками, а за позднія прогулки приходилось сидѣть въ карцерѣ. Не успѣлъ я достаточно осмотрѣться, какъ былъ съ позоромъ оставленъ на второй годъ...

* * *

Черезъ три года, уже будучи студентомъ, я снова пріѣхалъ въ В. Аптекарскіе ученики уже стали помощниками, вольноопредѣляющіеся кончили службу, три выпуска гимназистовъ пробродило мимо кладбища и желѣзнодорожнаго полотна, а про Елену Шумскую все продолжали говорить, что она непременно должна идти на сцену. Никто не слышалъ, какъ она декламируетъ, никогда она въ любительскихъ спектакляхъ не участвовала, упорно почему-то отказываясь, но всѣ были твердо убѣждены въ ея талантѣ.

Я встрѣтилъ ее съ длиннымъ рыжеватымъ господиномъ. Лѣтомъ этотъ дуракъ не представлялъ для барышенъ никакого интереса—зимой-же о немъ начинали говорить и съ нимъ старались знакомиться; онъ былъ лучшій конькобѣжецъ. Поравнявшись съ ними, я услышалъ знакомый сипловатый голосъ: „Любовь это—высшее проявленіе эгоизма“.

— Здравствуйте, Елена, сказалъ я.

— Ахъ это вы, голубчикъ!—глаза ея заблестали и грудь заволновалась.—Какъ вы похорошѣли, возмужали. Будете гулять сегодня позднѣе, да? Она крѣпко сжимала мнѣ руку и надвигалась ко мнѣ.

Я замѣтилъ, что она пополнила и оттого казалась еще ниже ростомъ, что вокругъ глазъ, несмотря на ея двадцать два года, появились морщины и руки еще обильнѣе были унизаны кольцами. Шляпка была украшена крупными красными цвѣтами, а зонтикъ блѣдно-сиреневаго цвѣта.

Вечеромъ мы гуляли мимо кладбища.

— Знаете ли вы въ Петербургѣ Варгуняна, спросила она—студента? О! это замѣчательно оригинальная личность. Я дамъ вамъ его адресъ... Какъ вы возмужали! Вы хотите со мной говорить о многомъ и не знаете, съ чего начать. Правда? Я угадала. Одиночество—вотъ удѣлъ умнаго человѣка на землѣ. И всѣ умные люди должны сплотиться вмѣстѣ, чтобы бороться съ одиночествомъ.

Она остановилась и протянула мнѣ руку?

— Хотите—мы будемъ друзьями? да? да?

Ея грудь заволновалась и отъ плеча отвязался какой-то бантъ.

— Ахъ, если бы вы знали, сколько разъ мнѣ приходилось разочаровываться. Если бы вы знали! Люди такъ злы, такъ злы!

Она опустила на траву и заплакала. Я испугался.

— Елена, послушайте, здѣсь сыро, вы испортите платье и... и кругомъ всѣ спятъ, гдѣ я достану воды? Елена!

Уговаривая ее, я машинально вертѣлъ въ рукахъ зонтикъ.

— Не бойтесь слезъ, другъ мой, сказала Шумская,—въ лунныя ночи трава плачетъ; люди зовутъ эти слезы—росой. Осторожнѣе, голубчикъ, этотъ зонтикъ не раскрывается!..

Я вздохнулъ свободнѣе: истерики не будетъ.

— Да, говорила Елена полчаса спустя, любовь, настоящая нормальная любовь должна кончиться ненавистью. Любить—значитъ жить сердцемъ, быть любимой—умомъ. Умная любовь никогда не должна доводить до конца своихъ отношеній. Дружба такъ же относится къ любви, какъ дѣвушка къ замужней женщинѣ. Если бы Мопассанъ могъ бы...

Я слушалъ ея слова и отчетливо вспоминалъ былую усталость, выговоры инспектора, стукъ въ чужія ставни.

— Послушайте, Елена, вы такъ оригинально развиты: я думаю, что вы должны...

— Сдѣлаться актрисой—да? О! Тамъ въ театрѣ умѣютъ и любить и ненавидѣть, а ненависть та же любовь. Сцена это...

— Нѣтъ, я говорю не про театръ; вы должны выйти замужъ, прервалъ я ее.

Что-то дрогнуло въ ея сипловатомъ голосѣ, когда она отвѣтила:

— Ахъ, бракъ! Развѣ онъ въ состояніи дать счастье? Развѣ въ немъ любовь? И къ тому же, вы знаете, какіе слухи про меня распускаютъ. Я не боюсь никого и никому не обязана отчетомъ, но то обстоятельство... Что вы дѣлаете—ахъ!

Не знаю, для чего, я вдругъ привлекъ ее къ себѣ и поцѣловалъ въ губы. Она долго вытирала мѣсто поцѣлуя, задумчиво смотря на меня и тихо проговорила.

— Вы третій, который меня, цѣлуетъ. Неправда-ли, это странно? Нѣтъ, мы должны—вы понимаете—мы должны подружиться. Но не цѣлуйте меня никогда...

«Театральные ангелочки» («Jugend»).

Она опять пожала мнѣ руку и опять ея кольца впились мнѣ въ пальцы.

И послѣ ужъ, когда мы въ третій разъ проходили мимо кладбища и были уже на „ты“, она стала говорить про ненависть, пудру, дружбу, любовь, женскіе духи, усы и Эмиля Зола. Я все яснѣе и яснѣе вспоминалъ моего бывшего инспектора, и, частью отъ этого, частью отъ усталости и голода, становился непроходимо глупымъ...

* * *

Прошло еще нѣсколько лѣтъ. Снова обстоятельства забросили меня въ родной городишко и снова я встрѣтился съ Еленой Шумской. Она уже была старой дѣвой. Репутація артистки и ея ночныя прогулки сдѣлали то, что, несмотря на ея двадцать тысячъ, на ней боялись жениться. Уступая общимъ просьбамъ, она однажды выступила въ любительскомъ спектаклѣ и, къ общему изумленію, безъ всякаго успѣха. Съ тѣхъ поръ она играла только роли горничныхъ и про нее говорили: „О, прежде она была бы замѣчательной артисткой!“

Ея фигура окончательно расплзлась, все лицо было въ морщинахъ и густо покрыто пудрой; красивые прежде глаза потеряли блескъ, и голосъ сдѣлался еще непріятнѣе. Попржнему про нее распускали гадкіе слухи, хотя кругъ ея поклонниковъ сильно порѣдѣлъ и попржнему она вздрагивала и краснѣла, если ее цѣловали.

Она очень обрадовалась нашей встрѣчѣ.

— Вы женаты, счастливы? да? спрашивала она, близко заглядывая въ глаза и впинаясь кольцами въ мою руку. — А я, вы видите, старѣю, блекну, умираю. Такъ прошла жизнь. А помните, какъ мы гуляли съ вами, мечтали о сценѣ, о любви. Все прошло, все прошло!

Слезы показались на ея глазахъ, и она отвернулась.

— Пойдемъ, погуляемъ, предложила она, выходя изъ сада нашего лѣтняго театра. — Я бываю здѣсь каждый день, потому что всѣ говорятъ, что я артистка, что я интересуюсь театромъ, а въ сущности, это неинтересно. Что жъ дѣлать: надо жить для общества.

— Ради Бога, не мимо кладбища, попросилъ я, когда мы вышли:—тамъ дорога подымается въ гору, а у меня одышка. А затѣмъ позвольте вамъ зонтикъ для опоры.

— Пожалуйста, сказала она, подавая мнѣ предметъ темно-фіолетоваго цвѣта;—только осторожниѣе: онъ не открывається. Да, такъ оно, такъ! Прошли лучшіе годы... Всѣ подруги мои давно замужемъ, счастливы, имѣютъ дѣтей, а я одна... Вы видите, я откровенна съ вами...

Она машинально остановилась и, по привычкѣ протянувъ руку, сказала:

— Знаете что? Мы должны быть... Впрочемъ, я забыла, вѣдь вы... Пойдемъ. Скучно.

Мы шли молча, не глядя другъ на друга, и мнѣ все казалось, что я въ чемъ-то виноватъ передъ ней и что никогда не сумѣю загладить своей вины. Мѣсяцъ свѣтилъ въ небѣ, собака лаяла, улицы были пустыни и странны такъ, какъ восемь, одиннадцать лѣтъ тому назадъ. Мокрая трава блестѣла каплями росы.

— Трава плачетъ въ лунныя ночи! сказала она, заломивъ руки за голову и глядя въ небо.—Въ такія ночи такъ хочется любить, любить... Чтобы любить, надо имѣть сердце, чтобы быть любимой—умѣ, а для того и другого вмѣстѣ—молодость! Ахъ, молодость, молодость!

Она остановилась и вынула платокъ. Я сталъ тревожно осматриваться.

— Не пойти ли вамъ домой? Вы разстраиваете себя. Да и сыро...

Она молча встала, молча пошла, низко нагнувъ голову и безпомощно опустивъ руки. Прошло минутъ десять, а она все не говорила и, заглянувъ осторожно въ ея глаза, я замѣтилъ, что они были сухи. Невыразимое чувство виновности передъ ней ѣло мою грудь, и я обрадовался, когда, наконецъ, услышалъ ея простуженный голосъ.

— Знаете что? Знаете что? проговорила Шумская, сжимая мою руку и надвигаясь на меня обильной грудью.

— Мы должны быть друзьями, подсказалъ я, улыбаясь.

— Нѣтъ, и не шутите теперь. Банты на ея груди запрыгали и кольца ея отпечатавались на моихъ пальцахъ.—Скажите, почему меня называли артисткой всѣ, всѣ, и вы тоже. Что нашли во мнѣ? Вѣдь я совсѣмъ не умѣю играть! За что? за что?.. Ахъ, эти люди, какъ они злы...

И, закрывъ лицо руками, она разразилась страстными, нескончаемыми рыданіями, а я стоялъ надъ ней, думалъ о проявленіи глубокаго чувства, принимаемаго за искусство, и объ искусствѣ, принимаемомъ за чувство, и вертѣлъ въ рукахъ зонтикъ, который не раскрывался.

Осипъ Дымовъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Извѣстный англійскій музыкальный писатель и критикъ сэръ Джорджъ Грове (Grove) скончался на-дняхъ въ Лондонѣ, на 80 году своей жизни. Грове состоялъ издателемъ и главнымъ сотрудникомъ иллюстрированного музыкальнаго лексикона «Dictionary of music and musicians», считающагося однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ въ этого рода литературѣ. Изъ самостоятельныхъ статей Грове интересны этюды о Шубертѣ и о симфоніяхъ Бетховена «Beethoven and his symphonies». Грове считается однимъ изъ главныхъ учредителей знаменитыхъ концертовъ Crystal Palace'a. Основанный въ 1882 году музыкальный институтъ «Royal College of music» имѣетъ своимъ первымъ директоромъ Грове, которому въ этомъ же году было пожаловано дворянство.

Въ парижскихъ газетахъ находимъ небезынтересныя свѣдѣнія о томъ, какой приблизительно доходъ могутъ дать двѣ пьесы Эдмонда Ростана («L'Aiglon» и «Cyrano de Bergerac») ихъ автору со дня постановки ихъ и до дня закрытія выставки, включая сюда и поѣздку по Америкѣ съ двумя вышеупомянутыми пьесами. Приблизительно 240 представлений «L'Aiglon» до 2-го ноября 1900 г.—дня закрытія выставки—по 10,000 франк. дадутъ 2,400,000 франк., что составитъ при 12 проц. авторскаго гонорара 288,000 фр. Въ Америкѣ предполагается поставить 70 представлений minimum «L'Aiglon», что при сборахъ по 18,000 фр. составитъ сумму 1,260,000 фр., а авторскихъ, считая по 10 проц., на сумму 126,000 фр. Пьеса же Сирано-де-Бержеракъ дастъ слѣдующія цифры: 100 представлений по 5,000 фр. въ среднемъ составляютъ 800,000 фр., а авторскіе по 12 проц. 96,000 фр. 70 представлений въ Америкѣ по 18,000 фр. дадутъ около 1,260,000 фр., а съ нихъ авторскихъ по 10 проц.—126,000 франк. Итого, Э. Ростану предстоитъ получить въ концѣ этого года 636,000 фр. авторскаго гонорара, что составитъ на наши деньги приблизительно 228,960 руб.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ВИЛЬНА. Опереточное состязаніе приходитъ къ концу. Последнія ракеты взвиваются въ воздухъ. Такой ракетной трескотней выдѣлился особенно бенефисъ г. Блюменталь-Тамарина, выкинувшего вдобавокъ, очевидно въ надеждѣ на добродушіе лѣтней публики, чисто опереточное колѣнце. О знаменательномъ днѣ бенефиса виленцы были оповѣщены чуть ли не за мѣсяцъ широкообъявленными анонсами, гласившими, что будетъ поставлена («въ первый разъ на здѣшней сценѣ») новая сенсационная диковинка-оперетта «Флиртъ» или «Любовь, веселье и вино», выдержавшая столько-то представлений въ Вѣнѣ, столько-то въ Москвѣ и т. д. Въ самый-же день бенефиса въ болѣе людныхъ мѣстахъ города красовались разрисованные на полотнѣ транспаранты, изображавшіе «основную идею» оперетки въ видѣ полураздѣтой женщины, попирающей старческую маску. Въ концѣ концовъ публикѣ, въ значительномъ количествѣ собравшейся въ театрѣ, была преподнесена («въ первый разъ на здѣшней сценѣ») оскромному набившая оперетка «Розовое домино», идущая съ июня мѣсяца чуть-ли не еженедѣльно у Чарова, въ Ботаническомъ саду, и къ тому-же поставленная тамъ въ бенефисъ г-жи Смолиной и г. Дмитриева. Къ чему все это, а тѣмъ болѣе г. Блюменталь-Тамарину—непонятно. Если это опереточный фокусъ—такъ онъ не остроуменъ. Вообще-же труппа г. Тамарина, надо отдать справедливость, составлена очень удачно изъ лучшихъ столичныхъ и провинціальныхъ силъ. Кромѣ

самого г. Тамарина выдѣляются г-жи Никитина, Стефани-Варгина, Лаврова; г. Михайловъ, Панинъ, Шелеховъ, Жилинъ. Г-жа Никитина—артистка опытная, одаренная счастливой внѣшностью. Г-жа Стефани-Варгина—лирическая пѣвица съ небольшимъ, но пріятнымъ голосомъ, которымъ она хорошо владѣетъ. Г-жа Лаврова хорошая комическая старуха. Г. Михайловъ гораздо лучше поетъ, чѣмъ играетъ, а г. Панинъ, гораздо лучше играетъ, чѣмъ поетъ. Г. Шелеховъ—простоакъ, съ успѣхомъ выступающій и въ амплу комика, напримѣръ, духанщика Давидки въ «Хаджи Муратъ»; г. Шелеховъ игралъ въ Вильнѣ нѣсколько лѣтъ назадъ въ труппѣ г. Вилинскаго и съ тѣхъ поръ шагнулъ впередъ. Нельзя не отмѣтить балетнаго ансамбля мѣстнаго балетмейстера г. Карповича и небольшого оркестра, прекрасно справляющагося со своей задачей подъ умѣлой рукой г. Палиева.

Съ 1-го сентября по 10-е г. Блюменталь-Тамаринъ дастъ со своей труппой десять спектаклей въ театрѣ Ботаническаго сада; имъ же снятъ этотъ театръ и на будущій лѣтній сезонъ.

Что касается г. Чарова, администратора труппы Ботаническаго сада, то онъ ведетъ свои дѣла гораздо скромнѣе г. Тамарина и съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Изъ поставленныхъ здѣсь въ последнее время оперетокъ заслуживаетъ вниманія «Разбойники» Оффенбаха, поставленные въ бенефисъ Лукина. Наши исполнители, въ лицѣ, главнымъ образомъ, г-жи Смолиной и г. Дмитриева (Фриглетто и Пьетро по пьесѣ), съ большимъ успѣхомъ разыгрываютъ оперетку, отличающуюся ѣдкой и остроумной пародіей-карикатурой.

Безвременно скончавшійся отъ финансовой апоплексіи общедоступный театръ даетъ поводъ къ самымъ разнообразнымъ слухамъ. Безусловно, открытіемъ театра попечительство о народной трезвости шло навстрѣчу интересамъ низшихъ интеллигентныхъ слоевъ городского населенія, чувствующаго потребность въ духовной пищѣ, что доказывали полныя сборы, и не имѣющаго вмѣстѣ съ тѣмъ средствъ платить рубли за такое удовольствие. Главная вина въ прекращеніи спектаклей названнаго театра лежитъ безусловно на заправилахъ, людяхъ очень почтенныхъ и очень мало мыслящихъ въ театральномъ дѣлѣ. Въ рукахъ людей опытныхъ, переданныхъ этому дѣлу, а не дѣлающихъ распоряженія между двумя робберами винта, такой общедоступный театръ можетъ существовать, и даже долженъ существовать, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуегъ публика, переполнявшая этотъ театръ. Въ настоящее время! Никулинъ намѣренъ ставить 1—2 раза въ недѣлю общедоступные спектакли въ старомъ городскомъ театрѣ. Несмотря на всѣ, быть можетъ благіе, порывы г. Никулинъ не въ состояніи при ежедневныхъ обычныхъ спектакляхъ своей труппы удѣлять достаточно вниманія и общедоступнымъ. Это будутъ объѣдки барскаго пирога, а живой, впечатлительный народъ жаждетъ большого. Надо полагать, что попечительство о народной трезвости не оставитъ подъ спудомъ своего благого начинанія, и, устранивъ недочеты перваго опыта, создастъ истинно общедоступный и по возможности художественный театръ. Эмб.

СУМЫ. На-дняхъ здѣсь закончили свои спектакли товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. К. Шумилина (онъ-же и режиссеръ). Труппа продержалась три мѣсяца, хотя дѣла были довольно плохи. Съ одной стороны высокая плата за театръ (родъ сарайчика) 600 руб. въ мѣсяцъ и кромѣ того 12 руб. со спектакля за скудную обстановку и бутафорію, а съ другой стороны («публика не поддержала»). Винить, однако, публику было бы несправедливо. Сумы—городъ хотя и уѣздный, но богатый заводскій, много учебныхъ заведеній и слѣд. театральная публика есть. Зимой сумчане лишены театра (за неимѣніемъ зимняго помѣщенія) и охотно вознаградили бы себя лѣтомъ, если бы только пріѣзжая труппа могла сколько нибудь заинтересовать ихъ. На первыхъ порахъ широковѣщательныя афиши и смѣлый выборъ пьесъ привлекли вниманіе, но скоро даже наша неизбалованная публика убѣдилась, что товарищество въ своихъ рекламахъ обѣщаетъ то, чего дать не можетъ. Не имѣя сноскихъ исполнителей, образованнаго и опытнаго режиссера, подходящей обстановки и пр., товарищество, не смущаясь, ставило все, что вздумается («Дядя Ваня», «Принцесса Греза», «Дама отъ Максима», «Разбойники», «Ришелье» и т. д.), и все одинаково плохо. Публика теряла интересъ и театръ пустовалъ. Тогда прибѣгли къ гастролерамъ: «благосклонное участіе любителей» лиллипуговъ, хоръ Славянскаго—все было пушено въ ходъ и, наконецъ, на выручку товариществу явился талантливый артистъ Имп. театр. Э. П. Горевъ. Но «одна ласточка весны не дѣлаетъ»... Публика знала плохой составъ труппы и смѣрътъ одного Горева охотниковъ находилось мало. Однако, бенефисъ Э. П. Горева «Отелло» собралъ почти полный театръ и этимъ удачнымъ, въ смыслѣ сбора, спектаклемъ былъ законченъ крайне неудачный трехмѣсячный сезонъ въ нашемъ городѣ.

На смѣну явились малороссы, которые поютъ и пляшутъ и, кажется, нравятся.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Благодаря газетнымъ извѣщеніямъ, надо полагать, о происшедшихъ въ Ярославлѣ Волковскихъ юбилейныхъ торжествахъ и нашимъ антрепренерамъ было имѣть

нено въ обязанность поставить спектакль въ память Волкова, что и исполнено 19 іюля, причѣмъ $\frac{1}{3}$ валового сбора назначено на памятникъ Волкову.

Несмотря на то, что труппа здѣсь опереточная, поставлено было «Женитьба» Гоголя, сцена изъ оп. «Жизнь за Царя» и апофеозъ памяти Волкова, во время котораго г. Мерисонъ прочиталъ по тетрадкѣ рѣчь, сказанную въ Ярославлѣ кн. Волконскимъ. Спектакль далъ сбору 60 руб.;— 20 руб. отчислены на памятникъ Волкову.

Достоиню замѣчанія, что высшая администрація, выразившая непремѣнное желаніе поставить этотъ спектакль, не удостоила его своимъ посѣщеніемъ. Да и вообще, вся интеллигентная публика Архангельска не сочувственно отнеслась къ празднику актеровъ и блистала своимъ отсутствіемъ.

Неудивительно, что приходится прибѣгать къ рекламамъ и зазываніямъ, вродѣ бенефисной афиши—газеты М. О. Александровской, вліяющимъ на сборъ, но увѣ, спектакль далъ всего 170 руб. Дѣла театра упали, іюль былъ антрепризъ въ убытокъ.

Публика скучаетъ въ опереткѣ и желаетъ драмы, это доказали поставленные два драматическихъ спектакля, которые имѣли необычайный успѣхъ; но въ труппѣ 2—3 актера, играющихъ въ драмѣ, остальные же специально опереточные. Е. Б.

СТАВРОПОЛЬ. Надъ нашимъ театромъ, очевидно, тяготѣетъ проклятіе небесъ: вотъ уже три года, какъ мы не видимъ маломальски порядочной труппы, которая бы пріѣхала на цѣлый сезонъ. Только и побаловали насъ заѣзжкіе антрепренеры. Въ іюнѣ состоялся одинъ спектакль труппы г. Орленева («Преступленіе и наказаніе»). Нечего и говорить, что и труппа, и исполненіе имѣли огромный успѣхъ. Зло коренится, по крайней мѣрѣ у насъ, въ неумѣлой или небрежной антрепризѣ г-жи Лавровской-Долинской въ продолженіи 3 лѣтъ. Изъ драмы по желанію г-жи Лавровской дѣлается превращенія, непостижимая уму, и преподносятъ публикѣ тѣхъ-же артистовъ и въ фарсѣ, и въ опереткѣ.

Наконецъ, какъ мы слышали, г-жи Лавровской-Долинской въ зимнемъ сезонѣ этого года не будетъ, а будетъ дирекція, и такимъ образомъ, быть можетъ, мы не услышимъ жалобъ на «ривюдиніи» (?) публики къ театру, на плохіе сборы, и вообще избавимся отъ балаганщины. Въѣзъ у насъ бывали спектакли съ 6-рублевымъ сборомъ! Всякій предпочтетъ безплатный сонъ дома—платной дремотѣ въ пустующемъ залѣ театра! Послѣдствія такого неумѣлаго отношенія къ дѣлу антрепризы и создали, впрямую, дурную славу о равнодушіи ставропольцевъ къ театру, а слава эта повела за собою полнѣйшее отсутствіе заѣзжихъ труппъ на лѣтніе и весенніе сезоны, хотя заѣзжавшія въ прежніе годы труппы дѣлали всегда полные сборы и, если могли жаловаться, то исключительно на неудобства и тѣсноту нашего ветхаго театра, который, кстати сказать, несмотря на довольно солидную арендную плату, сильно нуждается въ капитальномъ ремонтѣ и даже въ перестройкѣ.

Съ прошлаго года театръ освѣщается электричествомъ, которое въ началѣ сезона такъ-же послужило рекламой для антрепренерши, ибо крупнѣйшимъ шрифтомъ на афишахъ было изображено: «театръ освѣщенъ электричествомъ». О заглавіяхъ каждаго дѣйствія на афишахъ и говорить страшно: тутъ встрѣтишь и «кровавое убійство», и «роковое кольцо», и «мечь мертвеца» и много, много плодовъ трагической фантазіи антрепренерши.

Въ настоящее время въ лѣтнемъ театрѣ Пахалова подвизается труппа подъ распорядительствомъ начинающаго артиста г. Романовскаго. Кака эта труппа—затруднилося сказать, ибо послѣ поставленной пьесы Островскаго «Лѣсъ»,—28 іюля на афишахъ появилась кайма: «Малороссы! Малороссы! Малороссы!». Нѣсколько человекъ заглянули въ театрѣ, оказалось, что труппа пополнена однимъ малороссомъ, г. Козломъ. Я вышелъ, или вѣрнѣе бѣжалъ изъ театра, будучи возмущенъ до глубины души. Полнѣйшая несыгранность какаго-то оркестра, если можно такъ назвать 6—7 человекъ плохенькихъ музыкантовъ, незнаніе ролей, отсутствіе хотя малѣйшаго подобія малороссійской жизни, невозможное неумѣніе держаться на сценѣ, съ первыхъ двухъ словъ «малороссовъ», поразили даже меня, привыкшаго къ несуразностямъ на сценѣ нашего театра.

Эп-а о.

СЫЗРАНЬ. Съ 20 іюля до 3 августа состоялись 7 гастрольныхъ спектаклей Е. Н. Горевой, выступавшей въ слѣдующихъ пьесахъ: «Медя», «Правительница Софья», «Марія Стюартъ», «Василиса Мелентьева», «Орлеанская дѣва», «Преступленіе и наказаніе» соч. Белло и «Родина». Послѣдняя пьеса шла въ бенефисъ Е. Н. Горевой, который прошелъ съ большимъ успѣхомъ, были и подношенія. Сборы, за исключеніемъ «Преступленія и наказанія», хорошіе. Кромѣ гастролерши Е. Н. Горевой, большимъ успѣхомъ пользовались Пояркова, Пивоварова, Попова, Дубецкій-Бѣлоконъ, Травинскій, Лавровъ; старательно отнеслись къ своимъ ролямъ Полторацкій и Антоновъ.

4 августа покинули нашу труппу Пояркова и Дубецкій, о чемъ нельзя не сожалѣть.

Нето.

г. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ, Екатер. губ. У насъ процвѣтаетъ такъ называемый «Желѣзнодорожный свержъ», благодаря стараніямъ попечительства о народной трезвости. Въ свержѣ устроено

инженеромъ г. Шишкаренко много оригинальныхъ игръ, вродѣ вращающагося цилиндра, вращающейся призмы, коромысла для качанія, бильбоке, качающихся скамей, карусели и пр. Особенное удовольствіе доставляетъ народу горка. Это деревянная площадка въ $6 \times 6 = 36$ кв. арш., возвышающаяся надъ землею на $2\frac{1}{2}$ арш., на которую со всѣхъ четырехъ сторонъ ведутъ наклонныя плоскости. Посреди свержа находится цементированная открытая площадка въ $8 \times 5 = 40$ кв. саж., на которой происходятъ танцы. Въ время гуляній играетъ хоръ музыкантовъ изъ мастерскихъ К.-Х.-С. ж. дороги, въ составѣ 35 человекъ подъ управленіемъ опытнаго дирижера г. Голубова-Величко. Чайная снабжена дешевыми пирогами, бутербродами, и разными водами. Въ помѣщеніи чайной красуются картинки, представляющія вредъ алкоголя, а внизу назидательныя надписи по тому-же поводу. Вблизи буфета висятъ оптические зеркала, которыя потѣпаютъ публику. Словомъ, развлеченій масса, и все это при электрическомъ освѣщеніи. Жаль только, что гулянья происходятъ только по праздникамъ. На сценѣ желѣзнодорожнаго театра членами соревнователями ставятся спектакли подъ режиссерствомъ опытной любительницы О. Л. Гинце. Въ общемъ, спектакли проходятъ гладко. Большой похвалы заслуживаетъ г. Гинце, попечитель и инициаторъ столь полезнаго для народа развлеченія.

ВИННИЦА, Подольской губ. Заѣхавъ случайно въ Винницу, я узналъ, что и здѣсь имѣется театръ. Мени это крайне обрадовало и я носѣшилъ посѣтить мѣстный храмъ Мельпомены. Таковымъ оказался длинный сарай, наскоро сколоченный изъ досокъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ здѣсь подвизается драматическая труппа подъ управленіемъ артистки киевскаго театра «Соловцовъ» г-жи Аграмовой. Труппа, конечно, не важна. Играютъ здѣсь все: и трагедію, и драму, и комедію, и фарсѣ, и водевилъ. Роли героинь, разумѣется, лежатъ на представительницѣ товарищества г-жѣ Аграмовой, которую мы уже знаемъ по театру Соловцова. Если почтенная артистка слаба на роли грандъ-дамъ, то что же можно сказать про сильно драматическія роли, которыя г-жѣ Аграмовой совершенно не подходятъ. Какакой-то гнусавый, непріятный тембра голосъ артистки производитъ крайне непріятное впечатлѣніе. Среди остальнаго женскаго персонала нѣтъ ли одной способной исполнительницы, хотя изъ—съ большими претензіями.

Играла здѣсь какъ-то разъ довольно способная артистка А. И. Адрианова, но винницкая труппа ей, очевидно, не понравилась и она посѣшила уѣхать въ Кіевъ.

Въ мужскомъ персоналѣ я встрѣтилъ знакомыхъ по Кіеву артистовъ, гг. Борисова и Николаева. Въ театрѣ «Соловцовъ» они занимали скромное мѣсто, а здѣсь сразу превратились въ героевъ, любовниковъ, фатовъ и комиковъ. Сегодня любовникъ, завтра, глядишь, превратился въ комика! Словомъ—произволъ царитъ полнѣйшій. Артисты чувствуютъ себя, какъ дома, а потому играютъ—что попало и какъ попало. Публика, разумѣется, слабо посѣщаетъ такіе спектакли и дѣла здѣсь очень плохія.

Е.—а.

БѢЛОСТОКЪ. Въ нашемъ городѣ—большомъ, фабричномъ, съ населеніемъ около 60 тысячъ, прочно поставленное театральное дѣло, какъ то полагалъ опытъ прежнихъ лѣтъ врядъ ли возможно. Въ настоящемъ сезонѣ большой театръ «Гармонія» остается пустымъ, пріютивъ въ своемъ флигелѣ «открытую сцену» съ пляскай, гармошкой и какакой-то Мащухой. Въ іюлѣ появился г. Казанскій (не петербургскій, а кажется вятскій) съ труппой «Фарсѣ» (то же не той) и послѣ третьяго спектакля принужденъ былъ бѣжать. Впрочемъ, жалѣть о семъ намъ отнюдь не приходится. Затѣмъ явилась италянская опера съ молодымъ талантливымъ теноромъ Гамба, музыкально-развитымъ баритонномъ Помпа, хорошими силами г-жами Форри, Завнеръ, Гваскони и оригинальнѣйшимъ Мефистофелемъ г. Джюмми. Были поставлены оперы: «Эрнани», «Фаворитка», «Трубадуръ», «Фаустъ», «Гугеноты», «Фра-Діаволо» и «Джіоконда». Сборы съ каждымъ разомъ уменьшались и наконецъ, г. Кастеллано рѣшилъ за лучшее прекратить спектакли. На горизонтѣ—«Преступленіе и Наказаніе» съ г. Орленевымъ.

Н. Н.

Справочный отдѣлъ.

ПРИГЛАШАЮТСЯ АРТИСТЫ и АРТИСТКИ въ товарищество въ г. Чнту. Предложенія адресовать: г. Верхнеудинскъ. Артисту Макарову. 3—1 № 2306.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

НОВЫЯ КНИГИ:

„Слутникъ артиста“.

(Репертуаръ любимцевъ публики).

Художественный матеріалъ для декламаторовъ, тчецовъ, пѣвцовъ и пр. концертныхъ исполнителей, подъ редакціей извѣстныхъ артистовъ: В. П. Далматова — драмат. стихотворенія для тчецовъ; Е. Н. Горева — драмат. стих. для чтенія; І. В. Тартаповъ — романсы; К. А. Варламовъ — юморист. стих.; С. Н. Ленни — римованные шутки; С. А. Пальма — куплеты; І. Д. Рутновскій — шуточныя пѣсни; А. Ф. Макаровъ-Юневъ — народные мотивы. Съ портретами и приложеніемъ компетентныхъ указаній, „Объ искусствѣ чтенія“.

Продается въ конторѣ ред. „Театра и Искусства“.

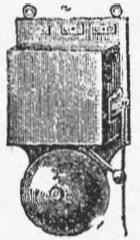
Цѣна 1 руб.

МАГАЗИНЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ И. А. КАЧКОВСКАГО.

Б. Итальянская ул., д. № 27—2, противъ Михайловскаго манежа.

Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, собраніяхъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализациі самымъ упрощеннымъ способомъ. Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагрѣвательныхъ приборовъ. № 1282

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ РАПГОФЪ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
Дѣлъ.

СПбурзь, Малая Морская, № 7.

Основан-
ные въ
1882 г.

ПѢНІЕ:

- Г-жа О. Н. Нардучи (Хомутова).
- Г-жа Д. Н. Мирская.
- Г-жа А. Р. Дюфферль (Нюманъ).
- Г-нъ Р. Ф. Нувель-Норди.
- СКРИПКА:**
- Г-нъ С. П. Коргуевъ.
- ВИОЛОНЧЕЛЬ:**
- Г-нъ А. П. Судовскій.
- ФЛЕЙТА.**
- Г-нъ А. П. Семоповъ.
- ИСТОРІЯ МУЗЫКИ:**
- Г-нъ П. А. Перелецкій.
- ЭСТЕТИКА и ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ:**
- Г-нъ П. А. Перелецкій.
- ХОРОВОЙ КЛАСЪ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ:**
- Г-нъ К. К. Фонъ-Бахъ.

ФОРТЕПИАНО:

- Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
- Г-нъ А. П. Полетика.
- „ П. П. Фоссъ.
- „ П. П. Юргевъ.
- „ А. А. Вилклеръ.
- „ А. Г. Гинкепъ.
- „ А. П. Мысодловъ.
- Г-жа В. В. Ярмушъ.
- „ В. А. Горячева.
- „ В. Ф. Влюмъ.
- „ О. Я. Туркина.
- „ Е. Г. Герунгъ.
- „ В. А. Валикова.
- „ П. В. Лейтше.
- „ С. Г. Моллеръ.
- „ О. А. Рынина.
- МЕТОДИКА ФОРТЕП. ИГРЫ.**
- Г-нъ Е. П. Рапгофъ.

ДРАМАТИЧ. ИСКУССТВО:

- Арт. Има. театровъ.
- Г-нъ А. П. Долинновъ.
- МИМИКА и ТАНЦЫ:**
- Г-нъ П. К. Карсавинъ.
- ГРИМИРОВКА:**
- Г-нъ А. К. Воскресенскій.
- ТЕОРІЯ и СОЛЬФЕДЖИО:**
- Г-нъ К. К. Фонъ-Бахъ, К. П. Стопановъ.
- ТЕОРІЯ и ДѢТСК. ХОР. ИЛ.**
- Г-нъ М. К. Липпольдъ.
- Musique d'ensemble.
- Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
- Г-нъ К. К. Фонъ-Бахъ.
- ОБЯЗАТ. ИЛ. ФОРТЕП. ИТАЛЬЯНСКІЙ ЯЗ.:**
- Г-нъ П. фонъ-Моссинъ.
- Г-жа Лаваньо (Кампелло).

Пріемъ вновь поступающихъ съ 27-го августа, ежедневно, отъ 1—2 час. пополудни и отъ 6—7 вечера, по праздн. и воскреснымъ днямъ, отъ 12—2 час. дня. Молебствъ 3 сентября, въ 1 часъ дня. Начало занятій 4 сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно.

Директоръ ЕВГ. ПАВЛ. РАПГОФЪ.

№ 2307 (2—1).

ПРОДАЕТСЯ

оперная библиотека: 36 оперъ, оркестровка для большого и малаго оркестра, клареты, партіи и въ пѣкоторыхъ партитурѣ и полный гардеробъ костюмовъ. Справиться: Москва, Агентство Разсохиной. № 2305 (2—1).

НОВАЯ КНИГА.

„ВЕСЕЛЫЕ ВЕЧЕРА“.

Сам. полн. сборн. остроумн. куплетовъ. Репертуаръ популярныхъ куплетистовъ: Арбенина, Блюменталь-Тамарина, Брикскаго, Вураковскаго, Камескаго, Леонидова-Гуляева, Пальма, Шевченко, и др. Съ портретами исполнителей подъ редакціей

М. В. Лентовскаго и С. А. Пальма.

Ц. 1 рубль.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

ПОЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ
Извѣстный психологъ И. Ф. Моргенштернъ прибылъ въ С.-Петербургъ и остановился по Малой Итальянской ул., въ д. № 3, кв. 15.
ДѢЛАЕТЪ АНАЛИЗЫ ПО ПОЧЕРКУ.

Принимаетъ желающихъ распознать себя, свое призваніе, свои силы и опредѣляетъ темпераментъ, мировоззрѣніе, способности, наклонности и вообще весь нравственный строй человѣка. Желющие могутъ послать почеркъ по почтѣ съ приложеніемъ платы. Ответы даются черезъ три дня. Пріемъ отъ часу дня до 6 часовъ вечера. Приглашенія же на домъ принимаются только вечеромъ по соглашенію

Общедоступный садъ П. И. Васильева.

(Глазовская, 23).

Ежедневно спектакли.

Воскресенье, 13 Августа, ДВѢ СИРОТКИ, др. въ 5 д. и НОЧЬ, И ЛЮБОВЬ, И ЛУНА вод. въ 1 д. Понедѣльникъ, 14 Августа, спектакля нѣтъ. Вторникъ, 15 Августа, ЖИДОВКА, др. въ 5 д. и НА УЗЕЛКИ, вод. въ 1 д. Среда, 16 Августа, бенефисъ управляющаго сада Л. В. Сомова. Четвергъ, 17 Августа, УБИЙСТВО ФУАЛЬДЕСА, др. въ 5 д. Пятница, 18 Августа, ПРОСТОЛЮДИНКА, др. въ 5 д. Суббота, 19 Августа, ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖОВОЙ ЛИНИИ, ком. въ 5 д. Воскресенье, 20 Августа, ПЕТЕРБУРГСКІЕ НОГТИ, ком. въ 5 д.

Въ дивертисментѣ дебюты новыхъ артистовъ: укротительницы змѣй Миссъ Флоры, чревоушателя Рафаэля Эдига, танцовщицы серпантилъ Миссъ Флоры, звукоподражателя Рафаэля.

Главный режиссеръ І. Г. Арди.

ТЕАТРЪ И САДЪ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ И ДИВЕРТИСМЕНТЫ.

Въ Воскресенье 13-го Августа

1) „ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“

2) „ЗАБУБЕННАЯ ГОЛОВУШКА“

Ежедневно разнохарактерные дивертисменты съ участіемъ вновь приглашенныхъ артистовъ.

Гл. режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. В. Тумпаковъ.

К. Шапиро

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снискающій ежедневно по слѣдующимъ умоушнымъ цѣнамъ:

12 кабинетъ., прежде 10 р., теперь 6 руб., эмалиров. 8 р. 12 америк., прежде 20 и 15 р., теперь 10 р., эмалиров. 12 р. 12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью снимаю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ портретовъ и группъ. Единств. фотогр. Бол. Морская, 12, уг. Невскаго.

ТЕАТРЪ И САДЪ „АРКАДІЯ“.

Лѣтній сезонъ 1900 г. въ закрытомъ театрѣ русская опера. Товарищество оперн. артист., подъ управл. М. К. МАКСАНОВА.

Воскр. 13-го Августа — АФРИКАНКА. Вторн. 15-го — бенефисъ Поповой, ТРУБАДУРЪ. Среда 16-го — ПЯЦЫ, ФАУСТЪ, 3-е д.

Четв. 17-го — ТАИГЕНБЕРГЪ. Пятн. 18-го — МИЦОНА. Субб. 19-го — АФРИКАНКА.

Режиссеры гг. Максановъ и Бѣльскій. Капельмейстеръ И. Пагани и Барбини. Балетъ Э. Джювасси.

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА:

Труппа драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Я. В. Самарина.

Воскресенье 13-го Августа — „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“, др. въ 5 д. съ итальянскаго. Вторн. 15-го — „ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА“, пьеса въ 4 д. Среда, 16-го — „ОПОРА СЕМЬИ“, ком. въ 4 д. съ фр. г. Беринкова. Чет. 17-го — „ПОВѢСИТЬСЯ или УТОПИТЬСЯ“, въ 3 д. Бонкова; „ПОМОЛВКА ВЪ ГАЛЕРНОЙ САВАНИ“, карт. пот. жизни въ 1 д. Цигрова. Пят. 18-го — „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“. Субб. 19-го — „ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОНЕВОЙ ЛИНІИ“, ком. въ 5 д. соч. Красовскаго. Воскр. 20-го — „НАПОЛЕОНЪ I ВЪ РОССІИ“, „НА ПЕСКАХЪ“, карт. пот. жизни въ 2 д. соч. Трофимова.

Дивертисменты заграничныхъ артистовъ:

Нѣмецкій комическій пѣвецъ и танцоръ г. Гильдебрандтъ. Первый разъ въ Россіи! Эдуардъ Бонетти, съ дрессированными животными. Замѣчательно атлеты-акробаты и велосипедисты гг. Альфредо. Тирольская пѣвица г-жа Рейноръ. Замѣчательные акробаты-гимнасты на турникѣ (трѣ) гг. Жильберсъ. Эквилибристка на трапеціи м-лле Вонусъ. Каучуковый акробатъ г. Адонисъ. Извѣстный музыкальный эксцентрикъ имитаторъ на невозможныхъ инструментахъ г. Белли Буль. Неаполитанская труппа г. Громиньи. Русскіе дуэтисты, любимцы публики, гг. Моховъ и Жуновъ. Интернаціональные тандемщицы (Cosmopolito) м-лле Мариетта и м-лле Анетта Марусовская. Эквилибристка на проволокахъ г-жа Форстеръ. Малороссійскій хоръ г-жи Крушельницкой. Русскій куплетистъ и рассказчикъ г. Пушкинъ.

Концертный оркестръ С.-Петербургской пожарной команды подъ упр. Г. Е. ФРИДЕРИХСЪ.

Директоръ Д. А. Поляновъ.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Режиссеръ Я. В. Самаринъ.

Крестовскій садъ и театръ

настоящій парижскій дивертисментъ.

Дебюты первоклассныхъ, наилучшихъ заграничныхъ артистокъ—звѣздъ и артистовъ

ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦИИ.

Г-жа ЕЛЕНА ДЮПОНЪ. Miss ДЕЙО, Г-жа ЛАТУРЪ.

Король жонглоровъ. М-г САЛЕРНО.

Г-жа ЭЛЬВИРА.

Г-нъ КОТЕНЪ.

Г-жа ПРЕТАННЪ.

Г-жа ДЮМАИ.

Г-нъ ФЕРНАНДЕСЪ.

Г-нъ РОМАНЪОНЪ.

Г-жа ЛІЕТА.

Г-жа ГАРАВАГЛІА.

Г-нъ КАРБЕТЪ.

Г-жа МИРТИСЪ.

Г-жа ДОРЛИ.

Г-жа РЕНА.

Новость для С.-Петербурга: OPERETTE FANTAISE, подъ управл. м-ра Валлеса, предст. будетъ „LES PETITS TROTINS“.

Большой вѣнскій оркестръ, подъ управленіемъ знаменитаго капельмейстера г. ШЕБЕ и извѣстный румынскій оркестръ подъ управленіемъ ЖОРЖА АЛЕКСАНДРЕСКО.

На открытой сценѣ русская опереточная труппа. Участв.: г-жа Лавровская, Шаховская, Охотина, Владимірская и друг.; гг. Горскій, Завадскій, Николенко, Фроловъ, Шатовъ, Улихъ, Ивановъ и друг. Режиссеръ Н. Ф. Улихъ. Первая знаменитая японская труппа „АКИМОТОСЪ“. Извѣстная труппа запотниковъ г. Миневича; московскій хоръ пѣвцовъ и пѣвицъ А. З. Ивановой; цыганско-малороссійская труппа г. Любскаго; извѣстный куплетистъ г. Шатовъ; интернаціональная труппа г-жи Барановской; венгерскій хоръ г-жи Лили; гармонистъ и еврейскій рассказчикъ г. Голицынъ.

Дирекція И. К. Ялышева. Главн. администраторъ М. С. Истамановъ. Режиссеръ театра А. А. Вядро. Капельмейстеръ И. И. Ивановскій.

Лѣтній Садъ и Театръ В. А. Неметти.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова.

Ежедневныя представленія: русская оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье 13 Августа

Повтореніе бенефиса А. А. БРЯНСКАГО.

ЖОНГЛЕРЪ. Новая опер. въ 3 д., муз. де-Ново.

Влестящій дивертисментъ: Нельсонъ и сестры Гальмоши. Русская пѣвица г-жа Н. И. Тамара. Куплетистъ Валентиновъ.

Дуэтисты г-жа Сасиль и г. Никола. Эквилибристъ Тони Нильсонъ. Прима-балерины Рашель-Фабри, Лаура-Герри.

Капельмейстеръ П. А. Вивьонъ.

Главн. режиссеръ А. Брянскій.